

СТЕНОГРАММА

заседания "круглого стола" на тему "О принимаемых Федеральной антимонопольной службой мерах по созданию благоприятной конкурентной среды и защите предпринимательства в современных экономических условиях" (в режиме видеоконференции)

14 июля 2020 года

ог

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Предлагаю начать. Кто опаздывает, подтянется по ходу нашего мероприятия.

Уважаемые коллеги, добрый день! Добрый день тем, кто в зале, кто на ВКС! Сегодня у нас планируется обсудить меры, принимаемые антимонопольной службой по созданию благоприятной конкурентной среды и защите предпринимательства в современных экономических условиях.

Коллеги, в Совет Федерации поступает много обращений от предпринимательского сообщества, мы знаем реальную ситуацию в регионах. И в них есть весьма серьезные замечания по концепции принимаемых сегодня ФАС мер. Основные претензии заключатся в следующем. Я прямо их буду называть тезисно.

У Федеральной антимонопольной службы отсутствует систематический анализ состояния конкуренции на рынках в конкретных и... *(неразборчиво)* ...географических границах. Происходит отход от антимонопольной деятельности, основанной на анализе рынков. Культивируется идеология того, что государство в экономике – это вредно. В работе службы делается упор в большей степени на процедуру и

игнорируется финансовый и управленческий результат, то есть так называемое достижение поставленных стратегических целей. Создаются препятствия для реализации государственной политики, предполагающей эффективное использование имущества, находящегося в государственной собственности. Игнорируется фактическое состояние товарных рынков в случаях, когда обеспечение населения отдельных местностей социально важными товарами и услугами может быть реализовано только исключительно за счет господдержки. Налицо сегодня у нас безусловная вера в аукционы. Вместо какого-то реформирования своей деятельности деятельность службы сводится к выявлению нарушений. Ну и так далее. То есть в принципе канва этих замечаний понятна.

У Совета Федерации тоже есть ряд замечаний по мерам, предлагаемым сегодня ФАС в проекте национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы. Мы считаем, что эти меры не должны приводить к угрозе неисполнения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в социальной сфере или к снижению уровня их возможного исполнения.

Также они должны учитывать, что госполитика у нас направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. То есть замена мер госрегулирования и *(неразборчиво)* ...стимулирования должны быть направлены именно на обеспечение социального характера Российской Федерации как государства.

Вместе с тем проект национального плана имеет ряд положений, которые требуют существенной доработки. Например, предлагается возложить на правительство обязанность разработать и обеспечить реализацию комплекса мер, направленных на создание выгодных условий приобретения государственного или муниципального имущества субъектами среднего и малого предпринимательства.

Хочу обратить внимание на то, что вопросы приватизации государственного и муниципального имущества, а также участия в приватизации вышеназванного имущества субъектов малого и среднего предпринимательства регулируются федеральными законами о приватизации госимущества и о развитии малого и среднего предпринимательства, изменение положений которых, опять же, не входит в компетенцию правительства.

Далее. Проект плана не содержит конкретных мероприятий, что характеризуется тем, что имеется отсутствие предложений по достижению ожидаемых результатов в указанных в перечне отраслях экономики, в связи с чем проект плана не является документом самодостаточным и требует принятия дополнительных плановых мероприятий, а наличие неопределенности в вышеуказанном документе стратегического характера снижает степень ответственности при его выполнении.

Также ряд норм, предлагаемых к принятию, имеет неясные формулировки, что не позволяет дать им объективную оценку в связи с отсутствием конкретного механизма реализации связанных с ним мероприятий.

Кроме того, план мероприятий содержит перечень проектов федеральных законов, которые необходимо принять, что также является признаком косвенного влияния на законодательный орган.

вп

Мы уже не раз обращали внимание на эти замечания и в переписке обращали внимание, так что, я думаю, не будет это, как говорится, большой новостью для коллег из Федеральной антимонопольной службы. Вышеперечисленные замечания, коллеги, по нашему мнению, не ведут к созданию благоприятной конкурентной среды и защите предпринимательства.

Я прошу присутствующих коллег дать комментарии по сути сказанного. У нас присутствуют представители ФАС.

Предлагаю, Сергей Анатольевич Пузыревский, Вам взять слово и начать комментировать высказанные замечания. Прошу Вас.

И маленькое замечание. Коллеги, прошу быть конкретными, объективными, и выступление чтобы занимало не более пяти минут.

Пожалуйста.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Спасибо большое.

Уважаемый Алексей Геннадьевич, уважаемые коллеги! На самом деле тема, которая сегодня обсуждается, нам очень приятно, что она обсуждается в день 30-летия антимонопольных органов. Я, пользуясь случаем, хочу поздравить всех, кто связан с антимонопольной деятельностью, с праздником, днем работников антимонопольных органов, и, соответственно, немножко тогда, пользуясь презентацией, расскажу об итогах, к чему мы пришли, к современным экономическим условиям.

Можно первый слайд?

На сегодняшний день в Российской Федерации проведена радикальная модернизация антимонопольного законодательства. Приняты четыре антимонопольных пакета. И российское антимонопольное законодательство, оно, в общем-то, по оценкам в том числе Организации экономического сотрудничества и развития соответствует высоким международным требованиям, которые предъявляются к регулированию экономических отношений. Поэтому здесь, конечно, заслуга не Федеральной антимонопольной службы, а в законодательстве Федерального Собрания. Мы благодарим за то, что у нас, в общем-то, законодательство на очень высоком уровне построено.

ФАС по итогам 2019 года входит в рейтинг эффективности конкурентных ведомств, в первую десятку конкурентных ведомств мира. Это

оценка и законодательства, и правоприменения, значит, соответственно, правоприменение у нас соответствует тем требованиям, которые стоят перед антимонопольными органами.

Ну, и когда речь идет о том, что ФАС принимает решение по возбуждению дел и так далее, ну, конечно, это функция, которая лежит на антимонопольном органе и перед ним такая задача поставлена, при выявлении нарушений реагировать на них и любое нереагирование – это будет невыполнение этих функций. Потому оценка, в общем-то, связана с тем, что мы на это реагируем.

Следующий слайд, пожалуйста.

Данные аналитического центра при правительстве по поводу конкурентной среды. С 2015 года у нас проявился рост, это не наши цифры, это цифры аналитического центра. Количество респондентов, указывающих на высокую или очень высокую конкуренцию для бизнеса, – 51 процент. Одновременно указывается на снижение уровня административной нагрузки и в том числе снижение административной нагрузки со стороны Федеральной антимонопольной службы. Нагрузка Федеральной антимонопольной службы по пятибалльной шкале бизнесом оценивается ниже среднего значения – 2,93.

Следующий слайд, пожалуйста.

Те претензии, которые прозвучали, действительно, мы их анализировали, они звучат со стороны предпринимательского сообщества давно. В 2015 году мы провели большую реформу самих себя, тем самым снизив воздействие на бизнес в тех случаях, когда это, в общем-то, может касаться субъектов, например, малого и среднего предпринимательства. В чем это выражается? В первую очередь расширена сфера применения института предупреждения. Мы не возбуждаем дела по определенным статьям, которые не несут большой угрозы, а предупреждаем, и тем самым, соответственно, при выполнении предупреждений никаких дальнейших

действий не предпринимаем. Концентрируемся на нарушениях, которые имеют значение только для крупных правонарушений. Введены иммунитеты для малого бизнеса. Компании, которые имеют выручку годовую менее 400 млн рублей, с точки зрения доминирующего положения и ряда антиконкурентных соглашений не подпадают под антимонопольное регулирование.

Процедура внутриведомственной апелляции, когда мы отменяем решение наших территориальных управлений, тоже позволила сформировать единообразие практики применения. С 2016 года эта процедура введена. Где-то более 25 процентов наших территориальных органов мы отменяем центральным аппаратом, если они не соответствуют тому курсу, который, в общем-то, определяется в Федеральной антимонопольной службе, исходя из толкования законодательства.

Прозвучало, что недостаточно проводится мероприятий по анализу состояния конкуренции.

сб

Во всех абсолютно делах анализ состояния конкуренции проводится в обязательном порядке и это записано в законе.

Следующий слайд.

К чему это привело? Динамика. С 2015 года по 2019 год в три раза снизили количество антимонопольных нарушений с 9000 до 3000. При этом увеличилось количество, соответственно, предупреждений. То есть это то, с чем мы работаем в таком превентивном порядке. Вот последствия той реформы, о которой я сказал, и как это воздействует на малый бизнес.

Хочу сказать, кстати, предупреждение в 80 процентах случаев исполняется. Это значит, что конкуренция восстанавливается.

Следующий слайд, пожалуйста.

Сейчас, конечно, те ситуации, которые связаны с COVID, с экономическими ограничениями, требуют дополнительных ограничений,

которые на себя взяла в том числе Федеральная антимонопольная служба. Полностью исключены плановые проверки. Внеплановые проверки тоже на 2020 год полностью исключены, за исключением требований прокурора. У нас сейчас бывают ситуации, когда начинается рост на продукты питания, когда реагируют в регионах, прокуроры дают поручение – мы выходим, мы ведем мониторинг, проверяем, как по поручению прокуроров проводятся соответствующие проверки. Кстати, тезис по поводу того, что увеличилось количество проверок, не подтверждается нашей статистикой, потому что первое полугодие 2019 и первое полугодие 2020 показывает снижение количества проверок, в том числе внеплановых.

Следующий слайд, пожалуйста.

Немного я скажу, конечно, в сфере антимонопольного и тарифного регулирования. Мы достигли практически во всех сферах реализацию принципа долгосрочного тарифного регулирования, когда тарифы, которые устанавливаются Федеральной антимонопольной службой, устанавливаются на пять лет, а для железной дороги, например, 10 лет перспектива планирования тарифного регулирования. Устранены возможности для превышения предельного уровня тарифов в субъектах Российской Федерации. Это так называемый тарифный коридор, когда устанавливаются максимальные и минимальные тарифы на федеральном уровне, а субъекты своими решениями могут их, в общем-то, обходить. Сейчас это практически невозможно.

Внедрен принцип ценового (тарифного) регулирования стимулирующих организаций к сокращению издержек через реализацию в ряде случаев метода эталонных затрат и сохранение прибыли, когда происходит снижение затрат на определенный период. Но самое главное, к сожалению, пока сделать не удалось. Мы подготовили совместно с Министерством экономического развития и внесли за подписями двух руководителей в правительство законопроект об основах государственного

регулирования цен и тарифов. Но, к сожалению, пока решение окончательное не принято. Нам кажется, что эффективное развитие тарифного регулирования без специального закона, который регламентирует принципы тарифного регулирования, не приведет к ожидаемым результатам. Мы считаем, что принятие этого закона необходимо. Более того, его принятие предусмотрено национальным планом развития конкуренции на 2018–2020 год.

Следующий слайд, пожалуйста.

Коротко скажу, что происходит развитие биржевой торговли. Это очень важный элемент, который повышает уровень конкуренции и формирование справедливой цены на рынках с ограниченной конкуренцией. Это нефть, нефтепродукты и природный газ. Сейчас активно развивается сельскохозяйственная продукция (сахар, зерно), и это позитивные элементы. Мы считаем, что эту тему нужно развивать, потому что в ситуациях с ограниченной конкуренцией это большой плюс для формирования справедливой цены. Мы очень рады, что биржевая торговля в нашей стране развивается.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хочу сказать, что, конечно, очень важен для нашей экономики (это исторический документ) – указ президента об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции. И очень важно, что в первом пункте этого указа отмечено, что развитие конкуренции является приоритетом деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федерального Собрания, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления. Исходя из этого, когда мы говорим о мероприятиях по развитию конкуренции, это не защита, а уже прогрессивные мероприятия, здесь нужно понимать, что конкуренция – это в ряде случаев, конечно, малый и средний бизнес, потому что там, где есть малый и средний бизнес, там конкуренция

более активная. Крупные компании тоже конкурируют, но в меньшей степени. Поэтому в данном случае ряд мероприятий, которые реализуются в национальном плане развития конкуренции на 2018–2020 год, конечно, связаны с тем, что мы проводим мероприятия по сокращению доли государственного участия в экономике, тем самым расширяя возможности для развития малого и среднего бизнеса, для повышения уровня конкуренции в нашей стране.

Следующий слайд, пожалуйста.

Ряд федеральных законов в рамках национального плана разработаны. Мы благодарны, что три закона уже приняты: это закон о запрете создания унитарных предприятий на конкурентных рынках. Здесь ведется сейчас большая работа. У нас пятилетний период по проведению этой реформы. Мы работаем со всеми регионами по формированию планов, реформированию унитарных предприятий. Поэтому я надеюсь, что в спокойном режиме эта реформа пройдет. Там, где унитарные предприятия необходимы, они могут быть сохранены, там, где есть возможность для развития конкуренции, за пять лет можно будет провести хорошую реформу.

аг

Значит, принят закон о неприостановлении предписания в отношении органов власти и закон об антимонопольном комплаенсе. В Государственной Думе находится закон о предоставлении права правительству разрешать использование интеллектуальной собственности в интересах охраны жизни и здоровья граждан и, к сожалению, пока еще не внесены, но уже подготовленные законопроекты находятся в правительстве – это пятый цифровой антимонопольный пакет (в этой современной повестке он очень актуальный, он требует реформирования антимонопольного законодательства), закон, который предусматривает реформу, – "О естественных монополиях" и "Об основах государственного регулирования цен (тарифов)".

Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь на слайде уже приведены мероприятия, которые уже достигнуты на сегодняшний день. В частности, частным организациям обеспечена возможность недискриминационного участия в оказании социальных услуг. По данным министерства труда, например, негосударственные организации, которые участвуют в социальном обслуживании, составили 22 процента. Вот эта цифра говорит о том, что это, в общем-то, достаточно хорошая динамика.

Устранен внутрисетевой роуминг, ликвидированы дискриминационные ограничения. Здесь и антимонопольное расследование, и закон, который с 1 июля 2019 года вводит ограничение и запрет на внутрисетевой роуминг. По нашим подсчетам порядка 6 млрд рублей наши граждане сэкономили в результате отказа от роуминга.

Переход к рыночному ценообразованию в газоснабжении. Опять-таки, это биржевая торговля, когда газ поставляется на биржу. Правда, там есть определенные ограничения – не более 25. По-моему, 25 тыс. кубических метров. Ну, тоже это путь рыночного ценообразования. Расширилась география биржевых поставок сельхозпродукции. И серьезная работа проведена по воспрепятствованию возникновению картелей в дорожном строительстве.

Следующий слайд, пожалуйста.

Сейчас действительно обсуждается национальный план развития конкуренции на 2021–2025 годы. 2020 год является завершающим. Нам надо думать на перспективу. Конечно, это должно идти в контексте общей экономической политики.

И здесь, Алексей Геннадьевич, Вы сказали ряд замечаний. Конечно, в процессе обсуждения все замечания нужно снимать. И в первую очередь, если характеризовать национальный план на 2021–2025 годы, что мы видим в реализации этого плана? Это, конечно, поддержка малого и среднего

предпринимательства. Когда мы говорим о том, что малое и среднее предпринимательство должно получить приоритет в отношении приватизации и реализации государственного муниципального имущества, то нужно это делать. Нужно дать гарантии предпринимателю, который сегодня арендует помещение, в том случае если они получат в собственность, что их условия не изменятся.

Мы очень часто слышим, беседуя с бизнесом. Они говорят: если мы получим в собственность, вы нас обложите дополнительными налогами, нам это будет невыгодно.

Нужно дать гарантии, чтобы условия получения в собственность не менялись как минимум три года. И мы это предлагаем в национальном плане. Давайте это обсуждать.

Наверное, какие-то вопросы требуют более широкого обсуждения. Мы к этому готовы. Но без поддержки малого и среднего предпринимательства достичь эффективных результатов в развитии конкуренции, наверное, не получится.

На этом я завершу свое выступление. Если будут вопросы, готов ответить. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо большое.

Сергей Анатольевич, возникает вопрос сразу по поводу вашей информации. Знаете, как известно, вопрос в России очень главный – а судьи кто? Это по поводу уровня конкурентности Российской Федерации. Если я не ошибаюсь, там был 50 с чем-то процентов он. 51 процент.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Да. Это данные аналитического центра. 51 процент по опросу предпринимателей.

Артем Владимирович, поясните.

А.В. МОЛЧАНОВ

Это опрос предпринимателей, который проводит ежегодно аналитический центр. Представляют доклад о состоянии конкуренции. Соответственно, по этим оценкам, по этой выборке высокая развитость конкуренции оценивается 51 процентом респондентов.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Кто опрашивает (еще раз)?

А.В. МОЛЧАНОВ

Аналитический центр.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Аналитический центр Правительства Российской Федерации. У них данные.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

В чьем лице? Кто опрашивает-то? В регионах (я не знаю) этот процесс...

Лично я впервые сталкиваюсь, что предприниматели считают, что у нас такой большой процент конкурентности. Как-то это на самом деле...

Ну, это ладно, как говорится. Мы еще дальше послушаем по этому поводу выступление не одно. Я надеялся в Вашем выступлении еще услышать комментарии по поводу проблем регулирования аспекта, связанного с картелями. Только там один был вопрос поднят по поводу того, что вы регулировали, усложнили картельный сговор в сфере строительства, но одновременно, как я понимаю, этот вопрос также у вас распространяется (где та часть) и на закон о торгах и так далее. То есть это те вещи, на которые мы всегда обращаем внимание, к сожалению, Вы не отразили. Ну, надеюсь, дальше кто-то скажет по этому поводу.

с3

Артем Владимирович, будьте добры... Вы дальше, да?

А.В. МОЛЧАНОВ

Алексей Геннадиевич, информация представлена. Мы готовы отвечать на вопросы.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

То есть Вы по ходу будете, так я понимаю?..

А.В. МОЛЧАНОВ

Да.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

И, я так понимаю, Роман Валентинович тоже по ходу, да? Он у нас на ВКС.

Р.В. СЕМЁНОВ

Нас участвует больше, несколько начальников управлений, поэтому, если будут вопросы, у нас есть профильное управление – по борьбе с картелями.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Вопросы будут. Хорошо.

Тогда я предлагаю передать слово Дмитрию Сергеевичу Вахрукову, директору Департамента государственного регулирования тарифов и инфраструктурных реформ Министерства экономического развития Российской Федерации.

Пожалуйста, прошу Вас.

Д.С. ВАХРУКОВ

(Плохое качество звука. Возможны искажения смысла.) Спасибо большое. Я очень коротко, больше пяти минут точно не понадобится.

Мы, собственно, из двух заявленных позиций – что все не очень хорошо и все идет нормально – скорее, склоняемся к позиции номер один – что все на самом деле не очень хорошо ни в сфере конкуренции, ни в сфере тарифного регулирования. Там сохраняются системные проблемы. В сфере конкуренции это, безусловно, уровень участия государства в экономике страны. Он по-прежнему невысокий, на сегодняшний день каких-то

системных предложений с точки зрения снижения уровня государственного участия именно на конкурентных рынках мы, к сожалению, наверное, в национальном плане не видим, за исключением того, что давайте снижать уровень государственного участия в сфере ЖКХ. Ну, ЖКХ – неконкурентный рынок, сколько бы мы об этом ни говорили. Там вода... Какая там конкуренция? Зачем? Это не подменяет понятий. Это первое.

Второе. Что касается конкуренции, нам кажется важным, что у нас субъекты естественных монополий (а их у нас довольно много) охватывают все больше и больше вокруг себя конкурентных секторов. Это дочерние компании, это сосредоточение внутри субъекта естественных монополий конкурентных и монопольных видов деятельности. И здесь у нас есть определенные разногласия, но мы движемся в одном направлении (спасибо большое антимонопольной службе). Законопроект в антимонопольной службе разработан. Нам кажется, что нужно пойти несколько дальше и поэтапно вводить ограничения на совмещение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности, для того чтобы естественные монополии не инфицировали бизнес, который так или иначе их обслуживает, своим участием в капитале этого бизнеса.

Что касается тарифного регулирования, то здесь сохраняется дисбаланс, который на самом деле не вполне решается тарифным законом. Это перекрестное субсидирование в электроэнергетике, это рост цен на оптовом рынке. Мы видим, что даже при снижении потребления, связанном с коронавирусной инфекцией, цены выросли, потому что у нас постоянная величина в виде мощности, которая оплачивается, осталась, а потребление упало, цены на оптовом рынке выросли. Это говорит о том, что там тоже в этой части модель надо как-то менять.

Что касается введенного ФАС ограничения на превышение предельного уровня платы граждан, мы оцениваем это, безусловно, позитивно. Нам кажется, это большое достижение – когда мы на

федеральном уровне все-таки до конца ввели эти ограничения. Вместе с тем мы разделяем сегодня ответственность с регионами за состояние коммунального хозяйства, за инвестиции, которые придут или не придут в связи с тем, что мы вводим эти ограничения, за то, что не будут достигнуты показатели по качеству воды, по аварийности теплоснабжения. Нам в целом это кажется не совсем верным, поэтому ответственность в части установления индекса платы граждан мы все-таки предлагаем с федерального уровня при сохранении в общем контроля передать на уровень субъектов Российской Федерации, потому что нам невозможно узнать ситуацию в каждом субъекте Федерации и установить 85 ограничений. Мы не знаем, сколько инвестиций требуется в ту или иную систему водоснабжения. Это, конечно же, лучше знают на уровне регионов. Поэтому, может быть, стоит рассмотреть вопрос о том, чтобы полномочия по предельному индексу платы граждан передать туда.

мс

Что касается пересечений, скажем так, в тарифном регулировании и в антимонопольном регулировании, здесь очень важен вопрос, связанный с дерегулированием отдельных секторов. Например, у антимонопольной службы есть инициатива по дерегулированию фиксированной связи. Она нам кажется несколько излишней, потому что анализ конкуренции показывает, что, в общем-то, в фиксированной связи конкуренции нет. А у нас есть места в Российской Федерации, где до сих пор нет мобильной связи. Там кто с кем будет конкурировать, коллеги? Здесь нам непонятно.

Поэтому что важно, как мне кажется, зафиксировать (если вы меня поддержите)? Что любое решение о дерегулировании, будь то подаваемое под видом развития конкуренции или еще как-то или что-то теоретически неконкурентное, должно основываться только на анализе. Нельзя дерегулировать целые сектора по признаку того, что они как-то называются. У нас слишком большая страна, чтобы принимать решения, что вот здесь

конкуренция есть, потому что у него нет, условно, сетевого актива, а здесь конкуренции нет, потому что у него есть сетевой актив. Везде нужен глубокий анализ, и вот об этом, кстати, все говорят – о том, что зачастую решения принимаются без глубокого анализа. И вот с этим мы тоже отчасти согласны.

Но я хочу сказать, что у нас по подготовке плана с ФАС довольно тесное взаимодействие (я имею в виду план конкуренции, обновленный). У нас очень много к нему есть на текущий момент вопросов и замечаний. Мы в принципе можем с коллегами из Совета Федерации ими поделиться, если это будет полезно для дальнейшей работы. Но в большинстве случаев мы находим общий язык с антимонопольной службой и пытаемся двигаться дальше.

Что еще важно, на мой взгляд? Мы постоянно смотрим на количество принятых документов, на то, что мы разработали этот закон и это постановление. А вот об индикаторах, которыми вы охарактеризовали развитие конкуренции, или, например, активность тарифного регулирования. Почему-то антимонопольная служба не говорит. Она об этом не говорит при разработке национального плана (потому что там индикаторы с мероприятиями внедряются) и не говорит об этом на сегодняшнем совещании.

Поэтому у меня плюсом к выступлению такой вопрос. Все-таки индикаторы прошедшего с реформы 2015 года... Есть какие-то индикаторы, которые бы характеризовали четко, куда мы идем? Улучшается или ухудшается? Вот я посмотрел свежий, за 2020 год отчет аналитического центра – там только 49 респондентов ответили, что они считают конкуренцию развитой. Это говорит о том, что если было 51, а стало 49, то, наверное, если ориентироваться на отчет аналитического центра, ситуация ухудшается. Вот поэтому у меня такой вопрос вместе с моим выступлением. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо большое, Дмитрий Сергеевич.

Вы видите, во многом, скажем так, наши чаяния и заботы совпадают с вашими. А то, что у вас имеются замечания и предложения в отношении национального плана развития конкуренции на 2021–2025 годы и что ваши предложения Вы готовы нам представить для дальнейшей работы, мы только приветствуем. Я думаю, мы найдем там много общего. Спасибо.

Коллеги, у нас на заседании присутствуют члены Совета Федерации. Я предлагаю дать им слово для выступления. И дальше уже перейдем далее по докладам и по прениям.

Прошу, Сергей Герасимович Митин. Прошу Вас.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Алексей Геннадиевич.

Уважаемый Сергей Анатольевич, когда выступал, закончил свое выступление словами, что служба предусматривает незыблемость положений. На наш взгляд, не совсем это корректно по одному вопросу, на котором я хотел бы остановиться. Потому что нас он очень тревожит.

План, о котором Вы говорили, предусматривает внесение изменений в федеральный закон о рыболовстве в части отказа от действующего механизма закрепления доли квот на долгосрочный период по историческому принципу и переход на аукционный принцип их распределения. Хочу коллегам сказать, что мы, когда принимали закон в прошлом году, федеральный закон № 86 об изменении базового закона о рыболовстве, много было об этом очень дебатов, споров (вот я даже спросил Германа Станиславовича). Мы в апреле проводили огромную конференцию с рыбаками, там было около 400 человек, присутствовали рыбаки со всей территории Российской Федерации. Когда зашел вопрос об этом законопроекте, в общем, шум был огромный, освистали наших коллег из

Государственной Думы и нам с Людмилой Заумовой пришлось тогда, с Германом Станиславовичем просто взять удар, как говорится, на себя.

бс

Потом мы доказали, что закон все-таки необходим. И когда мы принимали этот закон об аукционном способе распределения крабов, то и Совет Федерации, и Государственная Дума приняла однозначно постановление, которым говорит: все, на этом давайте, товарищи, закончим. До окончания срока действия договоров, а это 10 лет, никаких изменений не будем приносить. Два органа, две палаты парламента – верхняя и нижняя палаты – приняли такое решение. Не прошло и трех месяцев, как появляется новый план, где опять этот проект закона об аукционном распределении квот. Единственное, что там сказано: после окончания действия договоров, то есть это в 2033 году. Есть ли смысл в 2020 году начинать дебатировать, что будет в 2033 году. Давайте подумаем об этом, за 13 лет. У нас за предыдущие 13 лет сколько раз этот закон № 916 менялся, что просто голова пухнет, я даже не скажу.

Но давайте мы дальше представим действия. Мы провели ряд парламентских мероприятий, мы пригласили Минсельхоз, пригласили Росрыболовство, пригласили рыболовецкое сообщество – все категорически высказались против этой законодательной инициативы. Мы поддерживаем эту позицию, доложили о ней Председателю Совета Федерации, доложена она. Прокомментировали и мы проинформировали ФАС о своей позиции. Что нам отвечает ФАС? Вот я вам зачитаю просто. Меня возмутило, честно говоря, я тоже чиновник со стажем, но так не пишется, наверное. Комитет Совета Федерации, вообще написал председателю комитета Совета Федерации, по уровню он равен вице-премьеру. Вот пишется просто в комитет Совета Федерации бумажка на одном листе, зачитываю, что нас поразило: действующий принцип распределения квот на вылов, исторический принцип, показал невыполнение рыбохозяйственным

комплексом основных целей и задач, ставившихся перед отраслью, явился препятствием для эффективного развития рыбохозяйственного комплекса. Я не поленился, взял положение о ФАС, изучил. Думаю, может, есть все-таки такое, что у ФАС есть такой пункт, который говорит, что она может определять вообще по целой отрасли, как она сработала. Нет этого. Тогда мы запросили Росрыболовство. И я хочу вам доложить, какие результаты вообще у Росрыболовства.

Во-первых, отрасль. Там 70 тысяч человек заняты. Я скажу, там не самые легкие условия труда, а даже у большинства они просто очень тяжелые. И вот так им бросить, что вы не выполняете задач, которые перед вами стоят, тоже, наверное, не совсем корректно. Ладно мы чиновники, мы стерпим, а там люди...

За четыре месяца производство рыбы и рыбных продуктов выросло на 6 процентов больше аналогичного периода. За четыре месяца прибыль составила на 12 процентов больше, инвестиций – на 7,1 процента больше. Не каждая отрасль, наверное, может похвастаться такими темпами роста сегодня во время кризиса.

Я больше того скажу, необходимо отметить, что отраслью проводятся беспрецедентные работы по строительству судов. Если взять пример: за предыдущие 10 лет, с 2009-го по 2019 год, было построено пять рыболовецких судов. Теперь мы хотим за следующие пять лет построить 78. Впечатляет это? Я говорю про большие, я не говорю о малых, средних рыболовецких, 78. Мы столкнулись с огромной сложностью их строить. Заводы не готовы, проектов нет, проектного бюро нет, нет комплектующих, об этом я сейчас отдельно скажу. Вот такое будораженное, тем не менее добились, все 78 договоров заключено, контрактов, сроки поставлены, они срываються. Почему я начал... Сегодня мы обсудили, что нашего коллегу товарищи поставили директором одного из заводов. Там очень сложное положение, долги есть. И вот в этой ситуации мы говорим рыбакам: бросьте,

ребята, еще по-другому все будет. Кто будет в этих условиях работать? Вот это одно предложение, этот один ответ, один пункт этого плана, на мой взгляд, может миллиардные ущербы принести всей отрасли, потому что банки и банкиры откажутся финансировать в таких условиях, турбулентная ситуация. Зачем это мы это делаем?

Теперь отдельный вопрос – известное постановление № 719 о признании товара российского содержания. Там тоже Министерство промышленности нам жалуется. Мало того, что мы не делаем этих комплектующих, там еще по требованию ФАС написано: не менее трех поставщиков. Тогда он только признается российским. Мы не делаем, хотя бы одного найти.

вп

Понимаете, вот такое впечатление у нас иногда, что мы в разных условиях живем. Я не хочу здесь драматизировать ситуацию, но вообще рыбаки это встретили категорически против. И вот такие ответы, друзья, они не должным образом нас характеризуют, поэтому я выступаю и прошу очень внимательно и уважительно относиться к нам, и не хотелось бы, чтобы мы там председателю правительства или президенту докладывали. Две палаты парламента принимают решение, а служба отдельная стоит по-прежнему на своем и такие ответы не очень корректные присылает. У меня все, и я надеюсь, что такой дружеский разговор внесет определенные изменения в наши взаимоотношения. Спасибо.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Алексей Геннадьевич, можно короткую реплику по этому поводу?

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Только короткую, пожалуйста.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Очень короткую, да. Я просто хочу сказать, что мы обсуждаем проект указа президента, которым будут утверждаться национальный план. Я очень

благодарен за то, что принят закон, который вы действительно отстаивали. Он, кстати, принес в бюджет 142 млрд рублей за продажу крабовых квот и там появилась конкуренция. Мы говорим о том, что сейчас правила неизменны. Заключенные договоры, Вы правильно сказали, до 2033 года будут выполняться, все инвестпрограммы, мы об этом говорим, будут выполняться. Но давайте мы сегодня договоримся о правилах, которые в 2033 году сейчас уже будут понятны и мы не будем их менять. Вот позиция, которой мы сейчас придерживаемся. Вот давайте мы такую дискуссию проведем: не нужно этого делать, значит, не нужно. Но просто другая сфера показала позитив с точки зрения прозрачности и с точки зрения возможности входа на этот рынок и так далее.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Мы слышали Вас, но... *(неразборчиво)* говорить о правилах, которые будут через 10 лет, нужно хотя бы по прошествии какого-то периода, который даст анализ, для начала.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Так вот пример-то есть. Вот крабы пример как раз.

С.Г. МИТИН

Пример, Вы понимаете. Я уж вынужден тоже сказать, пример, конечно, есть, и он характерный. Я Вам больше скажу, 142 млрд рублей получил бюджет, а 240 млрд рублей еще мы взбрызнули в судостроение. Но давайте сейчас представим: вот я краболов, я выиграл аукцион, заплатил, там за каждый лот надо заплатить очень приличные деньги, я получил этот лот. Теперь я заказал пароход строить, он тоже как минимум стоит где-то, наверное, мы считаем под 2 млрд рублей. Я закал это пароход, его мне будут пять лет строить. Банки мне дали кредит под известный процент. Я не очень хорошо существую, я заплатил за квоту, я пароход строю еще, пока он не работает, этот пароход. Теперь вдруг говорят: еще все по-другому будет, у

тебя отберут это и другое отберут, потому что я не только крабами занимаюсь. Понимаете? Это не очень все здорово.

Еще более плохой результат – это инвестиционные квоты. Я вообще деньги отдал, строя пароход, который мне срок постоянно переносят. Вот уже даже последнее заседание было, там просят уже судостроители на семь лет изменить вместо пяти. Я деньги затрачиваю, постоянно трачу, а парохода-то нет. Вы представляете, я куда их откладываю, начнет работать только через семь лет этот пароход. При этом мне еще говорят: у тебя еще и квоты-то отберут. Понимаете, я когда длинные там кредиты хочу забрать, у тебя исторические квоты отберут, будет...

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Мы по прошлым периодам, когда не платили в бюджет, не строили же пароходы. Вы же сами говорите: пять или семь, ну?

С.Г. МИТИН

Не надо спорить здесь, просто надо очень корректно ввести и очень тонко и осторожно, потому что такие инвестиции огромные, они просто так не бывают. Понимаете? За нами все следят и смотрят. Мы перевернуть хотим всю отрасль сегодня. Я Вам сказал: нет ни проектов, ни конструкторских бюро, ни материалов, ни комплектующих и мы затеяли такое. Вместо пяти мы хотим 80 пароходов построить. Представляете? Теперь мне сегодня: давайте еще изменим правила. Еще не успели... еще два парохода только сдали из этих 80, а мы говорим: давай правила опять изменим. Вот я о чем хочу сказать.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Мы говорим: давайте определим эти правила.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Есть что Вам сказать? Да, пожалуйста.

Талабаева Людмила Заумовна, пожалуйста.

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Я сенатор от Приморского края. Сергей Анатольевич, я, слава богу, хоть первый раз Вас увидела, столько лет уже работаю в Совете Федерации. И я хочу сказать, что вообще ФАС, антимонопольная служба, это служба, которая практически в Совет Федерации не ходит.

Правильно, Сергей Герасимович?

Сергей Герасимович просто политик, он губернатором был, замминистра был, и он так красиво все сказал. А скажу Вам попроще (я вообще портовик, да?): вы очень редко к нам ходите, даже тогда, когда мы вас приглашаем, тогда, когда хотим вести с вами диалог.

вш

Вас практически никогда не бывает. В лучшем случае пришлете какого-то зам-зам-зам департамента или какого-то управления. Я первый раз сегодня Вас вижу. Вы – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Подождите. Я Вас первый раз вижу. Все-таки за Федеральную антимонопольную службу отвечает руководитель, который и должен нести ответственность. Это первое.

Второе. Я слушаю Вас, Сергей Анатольевич, Вы меня, конечно, простите, такое впечатление, что Вы с Луны свалились. Вот как будто вы на Земле не живете, антимонопольная служба, а мы все живем на Земле. Вы приезжайте в Приморский край, приезжайте в Магадан, на Камчатку, на Сахалин и назовите цифру, что конкуренция у вас по бизнесу 51 процент. Нас там разрывают, а Вас там вообще разорвут.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Каждый год езжу.

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Я не знаю, куда Вы ездите. Не спорьте со мной, пожалуйста. Я Вас слушала внимательно. Сергей Анатольевич, это некрасиво.

Я считаю, что Вы все-таки не до конца разбираетесь. Тот ответ, который Вы нам дали, он как раз об этом свидетельствует. Если бы Вы четко провели там анализ и нам бы дали ответ, который не имеет гриф "для служебного пользования", мы бы сегодня конкретно с Вами о чем-то говорили.

Вы эту бумажку подготовили, сделали гриф "для служебного пользования", куда-то зафигачили эту бумажку. Подняли на уши всех рыбаков. Невозможно ни в один регион невозможно заехать. Это называется: диалог с законодательной властью, где Госдума постановила и Совет Федерации ничего не менять... Патрушев стоял у нас на трибуне, Валентина Ивановна задала вопрос: "Скажите, пожалуйста, что будет дальше?" Он сказал: "На крабе все заканчиваем." У нас что, Валентина Ивановна врет, Патрушев у нас врет, у нас все врут, у нас только один ФАС работает? Да? Я считаю, что это неправильно.

Надо делать глубочайший анализ. И вообще нужно вступать в диалог не только с сенаторами и депутатами Госдумы, но и с рыбацкой общественностью, с экспертами и с наукой. Вот мы вас сколько раз просим, я в аграрном комитете уже три с половиной года, мы вас сколько просим, когда начинаются у нас полевые работы, цены на топливо? Каждый год просим. Как только трактор вышел в поле, у нас цены поднимаются в два раза. Вот где бы вы поработали. Да? Просим. Сколько раз мы просим вас заняться ценами по рыбе. Какие вопросы по ценообразованию к рыбакам? Рыбаки отдают чуть-чуть выше себестоимости. А что мы имеем в торговых сетях?

Большое вам спасибо, слава богу, вы нормально отработали по коронавирусу, вы внимательно следили за ценами. И никто ничего не может сказать плохого. На самом деле, если хорошо, то оно хорошо.

Моя позиция такая: мы – ветви государственной власти (законодательная власть, исполнительная власть). Но мы с вами все получаем деньги, и страна существует за счет налогов, которые платит в том числе и бизнес рыбацкий. Почему вы так любите одну рыбацкую отрасль? Почему вы постоянно будоражите? Я уже в рыбе работаю 40 лет, и постоянно у нас ФАС. Вы кроме рыбы вообще ничего не видите что ли? Если у вас есть точные показатели, точный глубокий анализ по рыбной промышленности, пожалуйста, нам его предоставьте.

А прошу, Алексей Геннадиевич, чтобы в нашем постановлении это обязательно было. Тогда мы с вами поспорим на цифрах, сядем и поспорим объективно.

Спасибо.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Принимается.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Сергей Анатольевич, замечаете, какие вопросы поднимаются? И поднял вопрос Сергей Герасимович, и Людмила Заумовна. Это вопросы, которые на самом деле носят системный характер. Причем не просто системный характер, а первое – это оторванность ФАС от реальной ситуации. То есть мы уже не раз обращали внимание. В одном в чем не соглашусь: я вижу Вас чаще, Вы знаете, мы с Вами уже, наверное, год работаем плотненько. Ни в коем случае не хочу умалять Вашу профессиональную, высокопрофессиональную черту, то есть это как факт, но еще раз говорю, что вопросы носят системный характер. Оторванность ФАС от реалий, то есть вы не слышите то, что происходит на земле, что происходит в регионах.

Конечно, безусловно, проще-простого: пришла проверка, и как, прошу прощения, "тройка" во времена репрессий сказала, что не с тем договор у вас, сделайте с тем. Ну, это безобразие самое натуральное.

А вопросы, которые связаны опять же с картельными сговорами. А вопросы, связанные с законом о торгах. Появились концессии: хлоп, по закону о торгах, с учетом закона не работает. Какие инвестиции пойдут? Где тогда будут средства на результат? Мы о чем говорим? Мы сегодня заменили нацеленность на результат, на эффективность процедурой. Никакой конкуренции не будет – ясно и понятно.

бс

Я еще раз говорю, вот те цифры, которые были здесь, конкурентность 51 процент, извините, позвольте, вам не поверить.

Коллеги, предлагаю продолжить.

Предлагаю взять слово Кириллу Андреевичу Писенко, профессору кафедры финансового права, главному научному сотруднику Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия.

Прошу Вас.

К.А. ПИСЕНКО

Алексей Геннадиевич, спасибо за предоставленное слово.

Пожалуй, самой большой проблемой подготовки к сегодняшнему заседанию было сконцентрироваться на тех проблемах, которые можно в этом кратком формате времени уместить, потому что их довольно много. Весь прошлый год, позапрошлый проходило в стенах университета и смежных учреждениях много конференций с участием широкого судейского сообщества, представителей бизнеса. И этих проблем было высвечено много. Я остановлюсь на самых системных.

Начну от частного к общему. Вот обозначалось коллегами из ФАС о внедрении института предупреждения как меры, направленной на поддержку бизнеса. Хочу сказать, что заявленная инициатива приветствуется, но практика показала, что предупреждения превратились вместо действенного механизма смягчения воздействия на бизнес в свою

противоположность. Это связано с тем, что предупреждение, по сути дела, есть пресекательно-восстановительная мера, которая превращается в квазиобязательство вплоть до взыскания в бюджет незаконного дохода только с той разницей, что если предписанию предшествует полноценное расследование, то предупреждение выдается без всякой процедуры. Причем процедура не в смысле какой-то последовательности действий, а системы гарантий всем участникам процесса. И здесь, конечно, она вызывает критику.

Второе – это фискально-наказательный крен, который присутствует. Но здесь надо быть справедливым, не только в деятельности антимонопольной службы, это вообще во многом свойственно целому ряду контрольно-надзорных ведомств. Давайте вспомним советские времена, когда штрафные санкции и наказания были неким финалом воздействия на субъект в связи с тем, что он с особым цинизмом отказывался выполнять предупреждения, требования как самая последняя мера после предупреждений не как требований, а как предупредительных мер, по сути дела. Поэтому, конечно, крайне важно выстроить систему, полноценный процесс расследования, экономический анализ, анализ рынков. Затем предупреждение, затем случаи неисполнения предписаний, затем ответственность за неисполнение предписаний. Сейчас же у нас установлена ответственность и за неисполнение предписаний, и взыскание дохода, и ответственность за отдельные рыночные нарушения. Все это явный перекосяк. Крайне редко применяется малозначительность и, в общем, действий на смягчение здесь, к сожалению, нет.

Более того, в публичных высказываниях некоторых представителей и антимонопольной службы, слава Богу, не всех, зачастую возникает некая бравада по поводу того, что существенным образом собрано количество штрафов. Но КРП ФАС не может выражаться в штрафах, он должен выражаться в повышении качества жизни людей. Ведь конкурентная стратегия, конкурентные подходы важны для чего? Не как самоцель, мы

развили конкуренцию, а как достижение благополучия прежде всего национального хозяйства и граждан. Граждане должны почувствовать на себе, как снизились цены на ощутимые товары, работы, услуги. Бизнес в стране должен иметь возможность выходить на рынки, продавать товары за рубежом, быть конкурентоспособными. И опять же в интересах граждан. На сегодняшний день, к сожалению, это одна из таких системных проблем, связанная с тем, что вот этого мониторинга эффективности контрольно-надзорной деятельности в плане качественного улучшения жизни людей и национального хозяйства практически нет. Хочу сказать, что даже до принятия поправок в российскую Конституцию у нас на первом месте был человек, его права и свободы, принцип социального государства. А в новых принятых поправках говорится и о социальном партнерстве, и о более высоких социальных гарантиях. Мне представляется, что, приходя уже к системным проблемам, самое важное, то, чего пока нет, – это не механическая, а органическая содержательная встроенность планов краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных по развитию конкуренции в общеэкономические программы, планы и стратегию. Даже сегодня ни слова не прозвучало по поводу стратегии экономической безопасности до 2030 года.

ВШ

На самом деле сегодня это чуть ли не единственный документ системообразующий, который формирует базовые основы развития экономики в целом. И если мы сопоставим национальный план развития конкуренции со стратегией экономбезопасности, мы какой-то корреляции прямой не увидим. В стратегии есть конкретные показатели, нацплан развития конкуренции, он формирует свои показатели. С этой точки зрения, мне кажется, что вообще подготовка отдельно взятого документа по развитию конкуренции – это не совсем верный стратегический подход. Необходимо говорить о развитии отраслей, о развитии территорий. И в

качестве одного из средств достижения этой цели встраивать конкретный конкурентный механизм, который для данного региона, для данного округа, для данной территории будет максимально востребован.

В особенности это важно, поскольку конкуренция все-таки не только имеет плюсы, она имеет и ряд ограничений, минусов. Этому подтверждение и выделение легальных естественных монополий, и монополий на исключительные права, и госмонополий. И целый ряд исследований подчеркивают, что при острой конкурентной борьбе, развитии конкуренции рынки просто деградируют. Собственно говоря, горизонтальные соглашения в исторические периоды отдельные становятся средством избежания экономических кризисов, когда цена сохраняется на уровне себестоимости и есть экономическая целесообразность что-то производить. В этом смысле, конечно, конкуренция должна встраиваться в общеэкономическую политику. И как публичный интерес, защищаемый государством наряду с фискальным, таможенным, денежно-кредитным, каким угодно, она все-таки выполняет подчиненную роль по отношению к таким базовым, которые всегда перманентны государству в любые исторические периоды. Это демография, это безопасность, это экономическое благосостояние граждан и духовно-нравственные ценности.

И соответственно нужны решения организационные. Полагаю, что для полноценной реализации этой стратегии все-таки необходимо, чтобы целеполагания развития конкуренции именно в контексте решения задач благосостояния граждан и национального хозяйства должны передавать тем органам, тем структурам, которые формируют общеэкономический план развития государства. Ну, в настоящий момент у нас за стратегию планирования отвечает Минэкономразвития России. Поэтому, наверное, логично подумать об этом. Если будут созданы какие-то иные центры, то можно будет принимать дальнейшие решения.

Последний момент системного блока касается того, что вообще проблема конкуренции, монополизации как негативного фактора, она является одной из проблем наряду с налоговой политикой и ее перекосами, с международной конкуренцией, с проблемой рубля как инвестиционной валюты и прочее, и прочее. Мне представляется, что эти задачи формирования того, где проверять, где контролировать, должны быть связаны сначала с предварительным анализом отрасли и межотраслевых связей. И только в том случае, если будет выявлено, что монополизация является ключевым фактором негативного развития ситуации там, вот тогда необходимо в рамках риск-ориентированного подхода концентрировать туда усилия уже антимонопольной политики. Потому что вполне возможно, что эти проблемы конкуренции могут быть либо незначительными, либо вообще отсутствовать, не быть определяющими в проблеме этой отрасли.

И последнее – о риск-ориентированном подходе. Сегодня уже коллегами озвучивалось о том, что поправки приняты, связанные с комплайнсом, разрабатываются меры риск-ориентированного подхода, но, мне кажется, они во многом носят формальный характер. Так, скажем, переход из одной категории риска в другую по вине административной ответственности и наличием комплайнс. Но оба эти показателя достаточно формальны. Так, скажем, если в отношении отдельных субъектов не применялась мера административной ответственности по каким-либо причинам, он уже может быть при наличии комплайнс, то есть неких формальных организационно-правовых мер выполненных, переведен в категорию низкой риск-ориентированности и, следовательно, вообще избежать проверки. В то время как компания, не имеющая организационных возможностей для комплайнса или по каким-то причинам подверженная привлечению к ответственности, попадает в более высокие степени категории риска.

Мне представляется, что такой подход необходимо изменять и подвергнуть систему риск-ориентированных показателей более широкой экспертно-общественной дискуссии для формирования содержательных подходов, а не формальных критериев.

Спасибо за внимание.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо большое, Кирилл Андреевич.

Единственное, что позволю добавить себе по поводу развития конкуренции в отдельной отрасли, с ее изучением, я бы добавил туда еще слово "география". Потому что мы столкнулись с процессом, когда разбирали закон по поводу запрета на ГУПы, МУПы, как раз столкнулись с тем, что вопрос географии не рассматривался тут никоим образом ФАС. Потом уже мы пришли к какому-то совместному пониманию этого процесса.

Спасибо.

вп

К.А. ПИСЕНКО

Если можно буквально одну ремарку по поводу ГУП и МУП? Всем специалистам, наверное, известен пакет изменений, касающийся унитарных предприятий. Но вместе с ним появилась поправка, которая исключила возможность автоматического приостановления действия предприятия в отношении государственных (муниципальных) органов власти в целом, то есть это шире, чем пакет изменений. Вызывает вопрос в принципе эта мера при создании ГУП и МУП, но она стала еще более широкой. И, получается, что, не дождавшись решения суда, предписание будет действовать и могут быть приняты решения госорганами по предписанию ФАС, суд потом устанавливает отсутствие нарушений, а уже, так сказать, этот локомотив государственного строительства разрушен, остановился и процесс не происходит. Мне кажется, что вот эта норма все-таки должна быть пересмотрена. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо. Не буду комментировать, потом все...

Коллеги, хочу предоставить слово коллеге Фёдорову Юрию Викторовичу.

Пожалуйста.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Алексей Геннадьевич. Поддержу своих коллег – сенаторов в эмоциональном выступлении и хочу добавить конкретно уже по плану функциональному, по развитию конкуренции. Согласно пункту 3.3. проекта национального плана должны внести в правительство наше до 1 июля 2022 года проект федерального закона, который звучит конкретно, о том, что обязанность передачи заказчику в полном объеме исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданной во исполнение государственного или муниципального контракта... О чем мы говорим? Вот конкретный пример: мы хотим развивать новую какую-нибудь отрасль, к примеру, у нас нет хорошей, нормальной... Вот мы с вами все ругались (помните?), было у нас на пленарке... нет своего ZOOM. Почему мы на китайских серверах проводим все в правительстве свои?.. Допустим, хочет государство (а сейчас у нас по Конституции это уже публичная власть, мы не делимся на государственную, муниципальную, институт публичной власти новый) создать новый продукт и говорит, что, коллеги, хорошо, вы делаете хороший продукт, но права на интеллектуальную собственность будут у нас, у заказчиков. Ну, какое качество продукта мы получим? Вот какое качество продукта будет, представляете? Это просто работа – трудодни, трудочасы, машиночасы. Все. То есть мы никакого качественного продукта не получим.

Поэтому, пожалуйста, посмотрите, Сергей Анатольевич, хорошо? Вот конкретно, что касается передачи полных прав на всю интеллектуальную собственность заказчику, это в корне не правильно. Спасибо.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Если позволите, короткий комментарий. Бюджет платит деньги, он должен иметь определенные гарантии. Здесь, наверное, есть один элемент, который должен стимулировать тех, кто производит программы, но у государства должны оставаться гарантии. Давайте найдем компромисс какой-то.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Сергей Анатольевич, я добавлю. Конкретно сделайте. Допустим, для оборонки, да, понятно, это святое, какие-то очень высокоточные стратегические вещи, да, святое. Но на всех равнять это нельзя. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Полностью поддерживаю коллегу. Копирование этой ситуации у нас связано с гособоронзаказом, где отстаиваются совершенно понятные интересы, и копировать ситуацию, которая идет на массовое применение, это, наверное, не то.

Коллеги, предлагаю слово для выступления предоставить Колесникову Сергею Анатольевичу, руководителю Экспертного центра по антимонопольному регулированию "Деловой России", общественному омбудсмену по антимонопольному законодательству.

Сергей Анатольевич, прошу Вас.

С.А. КОЛЕСНИКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Меня слышно?

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Да, слышно отлично.

С.А. КОЛЕСНИКОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово и возможность выступить. Я бы согласился с господином Писенко, очень важная мысль и она обсуждалась на общественном совете ФАС, о том, что отдельный документ как по развитию конкуренции не должен существовать,

и в своих выступлениях я еще с прошлого года на это обращал внимание. Более того, я предлагал на общественном совете ФАС, чтобы этот план, конкурентный план развития конкуренции, был в подчиненном положении по отношению к национальному плану развития государства, озвученном нашим президентом в мае 2018 года.

И я также поддерживаю тезис, что конкуренция – это оружие, имеющее, как и любой, наверное, предмет в нашей жизни, имеющее двойное значение. Вы знаете, что огонь имеет и позитивные стороны, но он также может, в принципе, и навредить человеку, потому что огонь является опасным предметом. Конкуренция – это тоже обоюдоострое оружие, которое может и развивать, которое может и ранить.

Поэтому просто относиться к конкуренции, как к абсолютному добру, это, конечно... Я вам сейчас могу Адама и Еву привести, да?.. Что мы не знаем, на самом деле, ни одного, наверное, предмета, который несет только одно добро, поэтому план должен быть в подчиненном состоянии. И я также могу продолжить идею, что очень много отраслей, в частности, металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность склонны к высокой концентрации(?), и если мы хотим получить высокое качество продукции, то мы должны использовать эффект масштаба, который всем производителям известен. Поэтому я назову, что, допустим, в Китае раньше было там...

бс

Я могу долго говорить про промышленную политику, просто я говорю о том, что есть большое противоречие в нынешней ситуации, когда два документа рассматриваются по отдельности. Поэтому очень большая просьба к Совету Федерации решить эту политическую проблему, потому что она может быть решена только на самом верху. На самом деле из нее потом следует масса других проблем, которые мы сегодня будем обсуждать, но является следствием именно разобщенности государственной политики.

А теперь, собственно говоря, перейду, наверное, к более мелким вещам – к тем замечаниям, которые высказывали коллеги, члены Совета Федерации, и те самые средства, о которых я только что упомянул. Мы обсуждали на рабочей группе по конкуренции вместе с Сергеем Анатольевичем очень важный вопрос, который без вашего участия, уважаемые члены Совета Федерации, мы не можем решить, хотя у нас есть полное согласие с ФАС, – о синхронизации Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и КоАП в части механизма освобождения от ответственности уголовной, административной для всех сотрудников, компаний, руководства, акционеров в случае подписания мирового соглашения с ФАС и возмещения полного ущерба для компаний, которые первые признались в картельном сговоре. Просто к нам поступали обращения (и об этом говорили действующие юристы), что если... Вот была кейтеринговая компания, в 2018 году прислал ФАС, призналась в картеле. Выплатила все штрафы, понесла все наказание, которое необходимо было сделать. ФАС дело закрыл. Через два года поступило заявление от Бориса Юрьевича Титова о том, что после двухлетнего перерыва МВД на базе всех документов, которые есть в ФАС, возбудило уголовное дело. И соответственно сотрудники за свое честное поведение могли быть привлечены к уголовной ответственности. У нас большая просьба, я надеюсь, Сергей Анатольевич Пузыревский это подтвердит, помочь нам синхронизировать все эти кодекса, для того чтобы увеличить возможность добровольной сдачи картелей, поскольку это тоже, наверное, из ключевых аспектов деятельности ФАС. Мы без вас просто не справимся.

Второй момент – это сам законопроект, который сейчас обсуждается в Государственной Думе, это законопроект об ужесточении уголовной ответственности. И если можно, я презентацию включу. Мы бы просили вас разделить саму статью на две части. Общественным вредом, обсуждаемом в общественном пространстве, является хищение денег на госторгах. И

поэтому вводится понятие "per se". Любое заключение картеля, договоренности во время госторгов является по умолчанию персе, уголовно наказуемым деянием. Мы с этим согласны. Но тот же механизм переносить на товарные рынки нельзя. Только что была ссылка на кооперативы, закупочные кооперативы, торговые кооперативы, где несколько маленьких компаний создают легальный картель для увеличения своей рыночной силы. Я работаю на территории Евросоюза, у нашей компании есть заводы в Шотландии, Германии, 50 процентов продукции мы продаем через кооперативы. То есть мелкие компании объединяются для того, что покупать продукцию по сниженным ценам. Подчеркиваю, это распространенная практика стран Евросоюза. В российской действительности такой практики нет. В Российской Федерации, будучи лидером рынка, мы ничего не продаем кооперативам. То есть соотношение просто 0 к 50 процентам. У нас не развиты кооперативы. И если мы сейчас этого не сделаем, то вопрос, связанный с тем, что у нас есть "Магнит", X5 и другие большие сетевые компании, а мелкие компании развиваются, административным способом мы это никогда не решим. Закон о торгах, как и закон № 244, федеральный закон № 253 постоянно правится. Мы не можем административным способом это решить. Это нужно делать рыночными способами, дать возможность мелким объединяться в стаи. Смотрите, в природе более слабые животные объединяются в стаи. Так решила природа. Почему мы это запрещаем? Я, честно говоря, не понимаю. Причем есть хорошая практика, наработанная в странах Евросоюза. Очень прошу дать ход этому механизму, который выровняет рыночную силу крупных и мелких игроков.

Следующая просьба. Внесение поправок в законодательство, которые сейчас рассматриваются и поступят в Совет Федерации, сейчас в Госдуме лежит, – это то, что в существующей редакции нет порогов ни по доходам, ни по ущербу.

ВШ

Фактически получается, что даже незначительность нарушения по картелям – человек может быть привлечен к уголовной ответственности. Мы считаем это недопустимым. Соответственно, хотя в статье есть пороги, мы хотим попросить их вас несколько увеличить.

И также не согласны с тем, что незаконным доходом является вся выручка. Это не так. Вы все прекрасно понимаете, что в современных условиях компания, реализующая свою продукцию, до 80 процентов, или 90 процентов, или 70 процентов отрасль тратит на прямые расходы, связанные с оплатой труда и покупкой комплектующих. Поэтому мы просим вас внести поправки, чтобы под незаконным доходом хотя бы воспринимать добавленную стоимость, которую налоговая служба легко может посчитать.

И также нужно считать ущерб. Потому что в картеле могут быть участники, которые формально заключили картель. Условно: четыре игрока заключили картель, но четвертый вообще ничего не продавал, может быть, он передумал, и в итоге четвертая компания тоже будет вынуждена платить штрафы, причем за всех первых трех. Поэтому мы считаем, что ущерб, конкретно ущерб не совокупный всех четырех игроков, а каждого. Потому что, подчеркиваю, формально может в список картелистов... у нас же были дела ФАС, когда было привлечено 130 швейных фабрик. Я даже с точки зрения математика сразу скажу, что я не верю, что все 130 одинаково виноваты. Уверен, что 20, 30, может быть, 40 компаний, ну, вообще никак в этом картеле не участвовали, попали в этот список в этих лиц случайно. Мы должны давать дополнительные гарантии, особенно по уголовным делам. Вы знаете резонансные дела, что много резонансных дел именно по уголовке.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Сергей Анатольевич, завершайте пожалуйста, Время просто.

С.А. КОЛЕСНИКОВ

У меня на самом деле все исписано, я могу говорить хоть до вечера. Очень много таких важных пунктов. К сожалению, даже не успел по уголовке все проговорить.

Второй момент. Мы обсуждали в рабочей группе все три законопроекта, которые ФАС предлагает в законопроектной деятельности. И по всем трем, по конкуренции рабочая группа вынесла негативное отношение, и по изменению закона о тарифах, по снижению доли покупки у единственного поставщика до 5 процентов. Поскольку у нас и так качество закупаемой продукции не очень высокое, мы его вообще потеряем.

И третий аспект, мы не согласны также по РИДу. Об этом уже много говорилось, ФАС давно пытается изменить, ввести антимонопольное регулирование на результаты интеллектуальной деятельности. Но РИД – это сама по себе разрешенная монополия. Поэтому если мы этот закон введем, у нас будет двояко воспринимаемое регулирование. И будет очень сложно разобраться участникам рынка. Поэтому мы просим повлиять на этот процесс.

Спасибо большое.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо, Сергей Анатольевич.

Коллеги, я предлагаю нам слегка сократиться. Я сейчас хочу дать слово, по моему мнению, ключевым участникам нашей дискуссии. Предлагаю взять слово Алексею Сергеевичу Ульянову, директору Института повышения конкурентоспособности. Прошу Вас.

А.С. УЛЬЯНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Я горячо поддерживаю Сергея Анатольевича Пузыревского в том, что четвертый антимонопольный пакет и закон об иммунитетах для малого бизнеса, то есть антикризисный законопроект, действительно внесли свой вклад в снижение числа дел и отказ ФАС от части мелких дел. Но, конечно, в том, что касается, что у нас

есть некое соответствие антимонопольной политики мировым стандартам, здесь я, к сожалению, согласиться не могу.

Вот у нас, к сожалению, пошла такая тема, что ФАС должен стать мегарегулятором. Эту тему активно продвигал экс-министр Абызов и экс-вице-премьер Шувалов. Они уже не занимают свои ответственные посты, но дело их живет. Потому что то количество полномочий, которые ФАС осуществляет, они не имеют просто аналогов в мире. Ни в одном антимонопольном органе стран мира нет такого огромного количества полномочий, тем более совмещения одновременно регулирования госзакупок и естественных монополий. А огромное количество дел возбуждается, ФАС возбуждает больше дел по основным составам, чем все антимонопольные регуляторы вместе взятые.

Что же касается темы мегарегулятора, независимого антимонопольного органа, то она вообще противоречит мировому опыту. Мы посмотрели, как устроена антимонопольная политика в большинстве стран, в первую очередь "большой семерки" и БРИКС, и пришел просто к следующему, что, ну, просто это совсем не так, как это преподносится у нас. В тех же Соединенных Штатах, например, на период Великой депрессии вообще было заморожено действие антимонопольных законов. Активизация произошла в 50–60-е годы, но США именно тогда проигрывали по темпам роста основным конкурентам. А рейгономика, которая оживила экономику США, по сути, привела к остановке антимонопольной политики. Об этом экономисты сейчас всю говорят, что в США антимонопольной политики нет. Точнее, она есть, но проводится по двойным стандартам, когда к ответственности в 90 процентах случаев привлекаются иностранные, то есть не американские компании. А мы в 99 процентах случаев продолжаем, к сожалению, стрелять по своим.

Дальше – Китай, который стал первой экономикой мира. Там экономическое чудо началось в 1976 году, антимонопольный закон появился в 2008 году, антимонопольные органы, их три, – в 2011 году.

вп

Один подчинен минпрому, другой – министерству экономики, третий – министерству развития реформ. То есть видим соподчиненность в Китае трех антимонопольных органов отраслевым министерствам.

Если говорить про Японию, Игорь Георгиевич Артемьев в своей лекции в петербургском университете сказал, что Япония под действием американских оккупационных властей внедрила жесткую антимонопольную политику, в том числе антикартельный закон, кстати, очень похожий на то, что сейчас ФАС внесла в Государственную Думу. Но, правда, может быть, какое-то тут недоразумение есть, потому что вроде у нас пока нет американских оккупационных властей, может быть, ФАС не в курсе насчет этого обстоятельства, но очень похоже на то, что американские оккупационные власти пытались внедрить в Японии. Но кроме того, что дзайбацу были переименованы в кэйрэцу, ничего по сути не изменилось, как они были мультинациональными, мультиотраслевыми концернами с коррупционными сложными связями с поставщиками, так и остались. Антимонопольной политики в Японии нет, ответственно заявляю. Ни одного дела не возбуждается по статье "злоупотребление доминирующим положением", по которой у нас тысяча компаний в год ежегодно привлекается.

В Германии немножко сложнее была ситуация. Там тоже американцы внедрили антимонопольную политику, но немцы смягчили их последовательно в 60-е и 50-е годы, выведя и малый бизнес, и компании с небольшими долями рынка.

А что у нас происходит? Смотрите, у нас до сих пор по вертикальным соглашениям невозможно привлечь компанию с небольшой долей рынка,

малый бизнес можно. По иным соглашениям невозможно привлечь компании малого бизнеса, а компании с небольшой долей рынка можно, и ФАС активно этим пользуется: где-то малый бизнес привлекает, где-то компании с небольшими долями рынка. С этой практикой, мне кажется, надо кончать, просто на пушечный выстрел не подпускать некоторых недобросовестных чиновников к малому бизнесу и вывести вообще все соглашения, кроме сговора о торгах, дать жесткий иммунитет и малому и среднему бизнесу, и компаниям с небольшими долями рынка. Только по сговору на торгах возможно хоть какое-то привлечение субъектов малого предпринимательства. У всех остальных просто должен быть иммунитет четкий, последовательный и не внушающий никаких вопросов.

Если говорить дальше по странам БРИКС, то Франция, например, славное тридцатилетие – 1945–1975 год – бурный темп экономического роста и никакого антимонопольного органа в помине, он появляется в 1985 году и роста почему-то падают, но там антимонопольный орган, как и в Германии, кстати, подчинен министерству экономики.

А в Италии в 80-е годы она демонстрировала тоже впечатляющие темпы роста и обошла Англию по объему ВВП, тоже не было антимонопольного органа, в 90-е годы он появился. Это единственный пример из стран "большой семерки", где антимонопольный орган независимый. Но Италия теперь – большой человек Европы, потому что темпы роста там оставляют желать лучшего.

То же самое и в Бразилии, и в Канаде, и в других странах. Мы видим подчиненность антимонопольного органа, очень скромное его место в плане органов исполнительной власти, либо минпрому, либо минэку, либо минюсту, как, кстати, в США, минюсту подчинен там антимонопольный отдел министерства юстиции. Та же самая ситуация в Индии, например, наблюдается. Единственный пример – Италия и там видим проблему с экономическим ростом.

Но даже наш собственный пример вспомним. Когда у нас ужесточилось антимонопольное законодательство в России? Началось с 2007 года (2007, 2008, 2009 год) и закончились как-то темпы у нас быстрого экономического роста. Мне кажется, здесь этот вопрос требует глубокого изучения. Почему у нас антимонопольная политика скорее препятствует развитию конкуренции? У нас сложилась практика, когда у крупных компаний достаточно, скажем так мягко, рабочие отношения с регулятором то ли в силу, может быть, каких-то неправовых действий, то ли в силу разработанного и внедренного юристам (спасибо им) комплаенса, а проблемы возникают у компаний с небольшими долями рынка. Любую отрасль мне назовите и увидим, что там примерно такие примеры наблюдаются.

Мы увидим, что почему-то лучшие практики региональные, например, Белгородское экономическое чудо, об этом экономисты говорят, да, там в плане развития сельхозпроизводства возникают вопросы по развитию конкуренции, и ФАС там вмешивается. Или строительство дорог, которое осуществляют муниципалитеты Татарстана, когда за 90 тыс. рублей умудряются ремонтировать дороги. Мне кажется, им памятник нужно ставить. Приходит ФАС и говорит: вы аукцион не провели, и эту практику сворачивает. Или создание биржи лекарств в Нижегородской области, когда лекарства умудрялось регион покупать значительно дешевле. Приходит ФАС и говорит: вы от аукционов отошли.

Вообще, вот эта тема торгов, помимо малого бизнеса, преследования продолжающегося малого бизнеса и компаний с небольшими долями рынка, тема того, что у нас, по сути, закон о защите конкуренции превратился в закон о тогах и о процедурах торгов, эта тенденция крайне опасная, поскольку торги – это только лишь одна из форм развития конкуренции, и далеко не всегда она приводит к развитию этой самой конкуренции. Потому

что победил на тогах – получил все, а все остальные – что, должны с рынка уйти, должны из бизнеса? Мы таких примеров знаем много.

Вот только что была дискуссия бурная по поводу рыбаков. Где там развитие конкуренции? Сергей Анатольевич, Вы видите, до ваших аукционов там было 70 процентов – малый бизнес. Вы провели аукцион, и 70 процентов рынка получила компания, связанная с одним известным олигархом. Это прекрасно известно. Когда вы внедрились аукционы в распределении автобусных маршрутов, во многих областных центрах было 43 перевозчика, а осталось два. Вот к чему приводят торги.

Отдельная тема по закупкам вообще, потому что тот же самый уважаемый руководитель ФАС сказал, что у нас закон о закупках уникальный и ни в одной стране мира такого нет. Могу с ним согласиться, только гордиться здесь абсолютно нечем. Такого, как у нас "чуда" под названием федеральный закон № 44 ни в одной стране мира не придумали, да?

бс

Потому что умудриться исключить качество из госзакупок, а в Российской империи знак качества... поставщик двора его императорского величества – означало высочайшее качество. Мы совсем исключили качество. Назвали конкурентным способом аукцион, где все условия ценовые определяет чиновник. Это у нас является конкурентным способом. Цена начальная чиновником устанавливается. Мы анализируем все дела ФАС по закупкам. Могу сказать, что ни в одном из случаев ФАС не анализирует рыночные цены, соответствие цен госзакупкам и рыночные цены. И что получается? Госзаказчик корректно определил начальную цену, и она в процессе торгов снизилась в лучшем случае на полпроцента. Все, картельный сговор, обвинение. Заказчик кратно завысил начальную цену, продемонстрировал снижение на 15 процентов, процедуру соблюли, все хорошо. К чему приводит такой процедурный крен в торгах, когда вообще ФАС абстрагируется от изучения рыночных цен? Просто отрицательная

селекция. Караются добросовестные чиновники, добросовестные заказчики, добросовестные участники и поощряются просто коррупционеры в открытом виде. Вот что такое система, которая создана законом № 44.

Владимир Владимирович Путин принял решение, по большому счету, что Крым выводится из-под действия закона № 44. Мне кажется, эту практику нужно распространить на всю Россию, потому что ни о каком развитии нашей экономики, ни о каком развитии конкуренции речи не может идти, пока в России действует федеральный закон № 44 с процедурным и аукционным креном. Кстати, аукцион как способ закупок ни в одной развитой стране мира не применяется. У нас по закону № 44 запрещены покупки биржевых товаров на бирже. Сергей Анатольевич правильно говорил, абсолютно с ним согласен, что биржевая торговля способствует развитию конкуренции. Почему же ФАС запрещает использовать закупку биржевых товаров на бирже в рамках ФЗ № 44? Просто никакой логики здесь нет. Ценовые конкурентные переговоры объявляются антиконкурентным способом и запрещаются. Это вообще единственный способ определения поставщика, когда у тебя есть монополист. У тебя пришел один участник торгов, и заказчик заключает с ним по предложенной максимальной цене. А если он пытается снизить эту цену, он обвиняется в сговоре, еще в каких-то противоправных действиях. То есть опять караются лучшие практики. Как можно вообще было запретить ценовые переговоры, 27 процентов госзакупок идет на ценовых переговорах из наших госзакупок? Конечно, то, что проходит в рамках торгов, и не только закон № 44 регулирует, а еще и ФАС регулирует, но то, что закон № 135, закон о защите конкуренции, все более и более становится законом не о конкуренции, а о торгах... И этот процедурный крен не только плох тем, что ФАС чем-то не тем занимается, он приводит абсолютно к обратным результатам – конкуренция в России угнетается. И закон № 44 убил реально малый бизнес, локальный малый бизнес, потому что пришли посредники, пришли китайцы. Мы

отечественных производителей вообще не поддерживаем с помощью госзакупок. Конечно, с этим нужно что-то делать. Нужно действительно найти способ координации экономической политики с антимонопольной, чтобы антимонопольная политика была соподчинена общей экономической политике, чтобы закрыть раз и навсегда тему о мегарегуляторе, пересмотреть полномочия ФАС в сторону снижения. Потому что теми же естественными монополиями должны заниматься отраслевые регуляторы, они лучше эту тему знают. И отменять закон № 44, безусловно, отменять весь этот процедурный аукционный крен и действительно смотреть на то, чтобы победителями становились не один, а несколько человек. Разрешать ценовые переговоры, отказываться от аукциона как единственного возможного способа закупок. Спасибо.

Алексей Сергеевич, Вы с какого года работаете директором института?

А.С. УЛЬЯНОВ

Институт создан как автономная некоммерческая организация три года назад. До этого у меня был опыт работы в московском правительстве и в ФАС тоже.

(тот же)

Жалко, что институт так поздно создан. Если бы раньше Ваши слова услышали, может, не приняли бы...

А.С. УЛЬЯНОВ

Знаете, мы говорим достаточно давно, о чем я говорю.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Алексей Геннадиевич, можно короткую реплику? Потому что эмоционально... Алексей Сергеевич действительно в ФАС работал, но в связи с тем, что не справился со своей работой, был уволен. Поэтому, наверное, конечно, такие эмоциональные... Но вообще на самом деле когда мы говорим о таких заявлениях, о том, что все довольны, когда заключается с

единственным поставщиком конкурентными переговорами, нужно поговорить с Общероссийским народным фронтом, с малым бизнесом, который получил доступ к закупкам, который до этого не имел, а потом делать такие выводы.

А.С. УЛЬЯНОВ

Господин Пузыревский, я Вас прошу на личности не переходить, я собирал половину штрафов, которые ФАС собирал. Являюсь экспертом Общероссийского народного фронта... То, что Вы говорите, это абсолютно не соответствует действительности. *(Оживление в зале.)*

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Коллеги...

Попрошу, Сергей Анатольевич, не нужно переходить на личности. Это раз.

Здесь все находятся в своем амплуа, поэтому будьте добры прислушиваться. Как Вы понимаете, тут у Вас друзей мало, как я вижу. Наверное, кроме меня, больше никого нет. Поэтому я попрошу быть всех корректными, с уважением относиться друг к другу.

Критика, которая в Ваш адрес звучит, я считаю, она полностью правомочна, это совершенно очевидно. Это то, что касается закона о торгах, и то, что касается картелей.

МВ

Я предлагаю сейчас послушать выступление Каменской Татьяны Алексеевны.

Т.А. КАМЕНСКАЯ

Спасибо большое.

Да, действительно, здесь Вы правильно отметили, Алексей Геннадиевич, складывается немножко напряженная обстановка. И кажется, что мы собрались не говорить о том, как усовершенствовать

антимонопольное регулирование, а как будто бы возвести определенную долю критики на антимонопольные органы.

Тут уже даже ради равновесия хочется сказать следующее. Прежде всего хотелось бы отметить, что Российский союз промышленников и предпринимателей выстраивает и выстраивал всегда рабочие отношения с антимонопольным органом. Необходимо сказать, что антимонопольный орган всегда открыт к дискуссии. Вот тут сказала Людмила Заумовна, что вы их не видите. К нам они достаточно часто приходят и мы весьма конструктивно...

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

Т.А. КАМЕНСКАЯ

Да, на самом деле это очень конструктивно, поскольку мы имеем всегда возможность высказать свою позицию.

Открытость службы и готовность на диалог – это тоже необходимо отметить.

То, что здесь прозвучало. У меня ощущение, что мы шли на одно совещание, а мы услышали их три, поскольку здесь отмечалось и про национальный план развития конкуренции (новый), и про частно-отраслевые вопросы (определенные отрасли промышленности), и все-таки задача, то есть та цель, ради которой мы шли, и задача, которую необходимо сформулировать в целях совершенствования антимонопольного регулирования. И конечно, крайне затруднительно с таким большим представительством уже в течение двух часов прийти к какому-то конструктивному решению.

К счастью, здесь прозвучало много интересных и заслуживающих внимание идей, но всех их объединяет одно качество – все эти идеи должны обсуждаться, должны быть проработаны предварительно экспертным и деловым сообществом. И только после этого отдельно по каждому вопросу,

который мы или комитет сформулирует в качестве задач, которые надо решать, необходимо (на мой взгляд, необходимо) собрать экспертное деловое сообщество, которое будет работать над каждым из этих вопросов.

Конечно же, недочеты и недоработки, перегибы есть в работе любого ведомства, особенно если он выступает регулятором, особенно если он затрагивает бизнес-интересы. Однако, мы также должны понимать, что... Вернее так, мы не должны позволить, чтобы критика была неконструктивна и чтобы она была как раз направлена на решение таких частных вопросов, путем обобщения недостатков работы того или иного регулятора. Не только ФАС этому подвержена, но налоговые органы, и Федеральная таможенная служба – ведомства, которые наиболее схожи с антимонопольным органом по своему функционалу в отношении бизнеса.

Даже Людмила Заумовна сказала, что вы знаете, такое ощущение, что ФАС на самом деле везде присутствует. Вот если мы поговорим с любой отраслью, то мы услышим от каждой отрасли: такое ощущение, что вы ровно с нами только работаете и только нами интересуетесь.

Вот я для себя, когда Людмила Заумовна это сказала, я для себя это отметила как плюс, потому что при такой малой численности регулятора, иметь возможность работать с каждой отраслью и знать ее (да, безусловно, с привлечением отраслевых ведомств, но тем не менее) – это большая заслуга достаточно конструктивного построения самой этой работы.

Я хотела бы сказать, как положительные, так и некие негативные стороны. И также предложить некие рекомендации. Вот несколько пунктов наших рекомендаций.

Что я хотела бы отметить? Вот опять-таки, Людмила Заумовна, Вы уж извините, но так совпало, что мы с Вами солидарны.

Я хотела бы тоже отметить работу Федеральной антимонопольной службы в кризисный период – в период COVID.

Осуществление ежедневного мониторинга цен, борьбу с их необоснованным завышением. Мы все знаем историю с хлебным союзом. Как только было озвучено, что хлебные предприятия собираются поднять цены на 40 процентов, тут же последовало предостережение. И то самое активное воздействие регулятора мы увидели, и этого не было допущено.

Также поощрялись инициативы торговых сетей о реализации социально значимых товаров по отпускной цене поставщика.

Осуществлялся контроль за введением потребителя в заблуждение о том, насколько эффективны или нет те лекарственные препараты для борьбы с COVID.

Недостоверная реклама.

Выявлялись и пресекались картельные соглашения и злоупотребление доминирующим положением.

ст

Безусловно, необходимо также отметить, я также являюсь еще по роду деятельности и адвокатом, и достаточно быстрый и эффективный переход ведомства на дистанционные способы взаимодействия. Необходимо отметить, что качество комиссий, которые проводились дистанционно, те, которые необходимо было проводить, вот в частности, по закупкам, они абсолютно не потеряли своего качества, поскольку это было все эффективно, все документы мы могли видеть и мы могли иметь возможность ознакомиться с ними. Это та самая цифровизация, которую мы видели в рамках деятельности определенного органа. Необходимо отметить, но это как бы и к лучшему, что даже, например, судебные органы такой возможностью не обладали. Я также считаю, что для судебных органов это более позитивно, что не надо было такие многотонные тома и в электронный формат помещать.

Необходимо сказать, вот это для нас является, для союза, важным, о цифровом направлении работы антимонопольного органа. Был разработан пятый антимонопольный пакет и, к сожалению, сейчас мы видим, что работа по его согласованию, по его принятию, она несколько замедлилась. Мы, в общем-то, считаем, что это такой определенный недостаток современного развития общества, поскольку надо сказать, что ФАС был вторым ведомством в мире после немецкого антимонопольного органа, который своевременно предложил инициативу о введении такого направления цифровизации экономики, как предложение цифрового антимонопольного регулирования. Данная мера является абсолютно важной, потому что мы видим новые рынки, мы видим новые инструменты, на которые закон № 135 не распространяется, он не может их регулировать. Поэтому, конечно, было бы эффективно этот пятый антимонопольный пакет, заниматься им вплотную. И вот Алексей Геннадиевич, в рекомендациях, если возможно, также поставить работу над этим пятым антимонопольным пакетом, чтобы эта работа не была заброшена.

Относительно закона № 44. Да, действительно он содержит определенное количество недостатков, но в целом хотели бы отметить, что цифровизация этого процесса, автоматизация и возможность рассмотрения жалоб или возможность размещения в цифровом пространстве, в интернет-пространстве всей документации – это, безусловно, тот ресурс и тот инструмент, к которому мы очень привыкли. Опять-таки это тоже позволило продвинуть уровень жизни граждан в дальних регионах, благодаря внедрению интернета, которое, безусловно, все равно связано с законом № 44.

И я подчеркну, вот здесь еще тоже хотела бы сразу отметить, в рекомендациях стоит, вот Алексей Сергеевич сказал про Крым, но он знает мою позицию, я не поддерживаю, мы не поддерживаем позицию того, чтобы на территории Российской Федерации всей как на примере Крыма был

внедрен закон № 223, прежде всего потому что это приведет к элементарному беспорядку. Если уж Крым выступает неволею судеб таким регионом, на котором это апробируется, давайте посмотрим, к чему это приведет. На самом деле пока мы не слышим ни одного конструктивного довода, который бы говорил о том, что закон № 44 необходимо отменить прямо совсем полностью, совершенствовать – да, изменять процедуры, перегибы, там, где важнее процедура, а не результат – да, безусловно, но это все относится к сфере совершенствования антимонопольного законодательства.

С чем мы не согласны. Мы не согласны, безусловно, в криминализации и ужесточении ответственности. То есть мы бы видели ужесточение ответственности за соглашения, которые ограничивают конкуренцию, в виде повышенной финансовой санкции. Мы считаем и придерживаемся позиции, что бизнес не должен нести уголовную ответственность в виде лишения свободы. И уж тем более, тут Сергей Анатольевич тоже начал говорить о том, что мы не поддерживаем инициативы относительно ужесточения ответственности в отношении бенефициаров членов Совета директоров, увеличения сроков давности рассмотрения антимонопольных дел по таким нарушениям, мы не поддерживаем увеличение сроков лишения свободы. Мы за то, чтобы... безусловно, за картели должна быть ответственность, она должна быть финансовая. Пусть бизнес, который получил от этого прибыль, либо поддерживает какую-либо социально значимую отрасль тем, что эти штрафы попадают в бюджет.

Далее. Мы не согласны с отменой антимонопольных иммунитетов в рамках интеллектуальной собственности. Это давняя позиция Российского союза промышленников и предпринимателей, которую мы занимаем, поскольку в случае, когда имеются нарушения такого законодательства...

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Я прошу прощения, что Вас обрываю. А Вы согласны с тем определением, которое сегодня дается картелю?

Т.А. КАМЕНСКАЯ

Которое сегодня в статье 11 дается – достаточное. Я знаю, что также есть предложение о том, чтобы перенести его в статью 4. В общем, понятен след и зачем это делается, но с точки зрения как бы бизнеса я не вижу в этом цели. Определение дано. Мы хотим через перенесение определения из статьи 11 в 4-ю решить главный вопрос, который необходимо решать концептуально.

сб

Картели – это запрет "per se" или же они в какой-то степени допустимы. Если они допустимы, давайте разработаем критерии...

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Я об этом и говорил на самом деле. Критерии должны быть.

Т.А. КАМЕНСКАЯ

Ну, критерии какие? Мы говорим о том, что давайте оценивать, а был ли нанесен ущерб определенный конкуренции в результате сговора. Яркий пример, о котором мы тоже всегда говорим, двое игроков, двое участников закупки договорились о том, что они будут друг другу подыгрывать. Но так сложилось, что на эти торги пришли еще трое участников. В итоге их договоренность не сработала. В таком случае мы считаем, что, конечно, сговор был, но ущерба никакого не было нанесено. Поэтому в данном случае ответственность не должна равняться той, которую несут те, кто на самом деле сговорился и нанес ущерб.

Да, и, заканчивая, хотели бы также еще напомнить о том, что необходимо еще вернуться к закону о естественных монополиях, к его доработке и принятию. Вопросы по нему. Он отсутствует в рекомендациях, поэтому обращаю внимание. И мы здесь много говорили о тарифном регулировании, однако мы тоже не увидели это в рекомендациях, мы бы

просили, чтобы "пятый антимонопольный пакет", тарифное регулирование, естественные монополии нашли отражение в рекомендациях.

Наверное, все. Спасибо большое, Алексей Геннадиевич.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги, у нас очень мало времени на самом деле. Я понимаю, что мы говорить по этому поводу можем часами, и претензий к деятельности ФАС концептуальных накопилось у всех очень много. Но еще раз говорю, время, к сожалению, здесь работает не на нас.

Предлагаю дать слово Герману Станиславовичу Звереву.

Г.С. ЗВЕРЕВ

Уважаемый Алексей Геннадиевич! Зверев Герман Станиславович, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий.

ФАС России подготовлен проект национального плана, который предлагает отменить действующий долгосрочный порядок закрепления прав на добычу водных биологических ресурсов, что прямо противоречит постановлению Совета Федерации от 26 июля 2019 года о долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса.

Российский союз промышленников и предпринимателей направил 12 марта в Правительство Российской Федерации письмо, кстати говоря, коллеги, хотел обратить внимание на то, что президент Российского союза промышленников и предпринимателей дважды в обращениях в правительство обращал внимание на неучастие Федеральной антимонопольной службы в обсуждении проектов, докладов о состоянии конкуренции за 2017 и 2018 год.

Мы не считаем себя, естественно, истиной в последней инстанции. Коллеги, Алексей Геннадиевич, и когда Александр Николаевич Шохин направил в правительство большой документ на 34 листах, мы рассчитывали

услышать обратную связь. Может быть, мы не знаем чего-то, может быть, есть какие-то аргументы у ФАС. Коллеги, Алексей Геннадиевич, мы получили ровно такой же ответ от Вас, Сергей Анатольевич, за Вашей подписью, с двумя предложениями, где нет ни цифр, ни фактов, ни аргументов, ни выводов – ничего. Мы постарались за вас найти аргументы, поскольку в национальном плане указано, что главная его задача это обеспечение недискриминационного доступа к природным ресурсам.

Мы посмотрели нормативную базу Федеральной антимонопольной службы и увидели, что методика проведения анализа состояния конкуренции, результатом которой, собственно, является вывод о том, дискриминационный доступ или недискриминационный. И эта методика утверждена приказом № 220. Мы, конечно, рассчитывали увидеть исследования, которые Федеральная антимонопольная служба проводила в сфере рыбного рынка, рыбной отрасли. И результатами этих исследований, скорее всего, должны были стать выводы национального плана.

К какому же нашему удивлению за 10 лет (а эта методика 10 лет существует) Федеральная антимонопольная служба сделала три исследования: одно касается вылова ставриды в исключительной экономической зоне Марокко, другое касается вылова скумбрии в исключительной экономической зоне Марокко, а одно касается вылова краба в Баренцевом море.

вб

Таким образом, исследования Федеральной антимонопольной службы касаются 1 процента от всего вылова Российской Федерации.

Мы рассчитывали, что проект национального плана пройдет все обязательные процедуры, общественные экспертизы, предусмотренные пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции", который, Сергей Анатольевич, Вы цитировали и который называли в качестве

флага. К нашему большому удивлению оказалось, что все предусмотренные этим указом процедуры общественного обсуждения проведены не были.

Внутри ФАС был создан экспертный совет по развитию конкуренции в сфере рыбохозяйственного комплекса. Предполагается, что туда входят уважаемые люди, компетенция и профессиональная квалификация которых подтверждена. Этот экспертный совет заседал два раза, и последнее заседание состоялось в ноябре 2013 года. С этого дня никаких рассмотрений не проводилось.

5 марта на заседании Общественного совета Федеральной антимонопольной службы рассматривался проект национального плана по развитию конкуренции. Сергей Анатольевич участвовал в заседании Общественного совета. По итогам было принято решение внести на рассмотрение Общественной палаты Российской Федерации проект национального плана по развитию конкуренции. К сожалению, в Общественной палате этот документ также не рассматривался.

Хочу обратить внимание, подытоживая, на то, что в предложениях Федеральной антимонопольной службы не содержится вообще никаких причинно-следственных связей о взаимодействии исторического принципа в сфере рыболовства и розничных цен. Уважаемый Алексей Геннадиевич, вынужден Вам сообщить, что один-единственный раз Федеральная антимонопольная служба выполнила большое исследование состояния цен на рыбном рынке. Это было сделано на основании поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета 19 ноября 2015 года. Так вот в докладе Федеральной антимонопольной службы не содержится вывода о наличии причинно-следственной связи между высокими розничными ценами на рыбопродукцию и законодательством в сфере рыболовства.

И последнее. Для нас остается загадкой, как могут пересечься две параллельные, как реализация аукционов в рыбной отрасли может привести

к увеличению доли малых и средних предпринимателей. По итогам состоявшихся в октябре 2019 года аукционов на право добычи краба количество хозяйствующих субъектов, наделенных правом добычи, вылова краба, сократилось с 94 субъектов до 56. Таким образом, мы не очень понимаем, как аукцион как способ доступа к ресурсу, где все решают деньги и где побеждает тот, кто заплатил больше всего денег, может повлиять на развитие малых и средних предпринимателей.

И, Алексей Геннадиевич, громадная просьба в связи с этим уточнить пункт 2 рекомендаций, потому что сейчас он звучит следующим образом: ускорить согласование и представление на рассмотрение у Президента Российской Федерации проекта национального плана развития конкуренции. Мы обращаемся с просьбой предусмотреть рассмотрение этого проекта на площадке Совета Федерации. И, наверное, пороть горячку с ускорением принятия этого документа, на который есть, мы слышали, замечания Минэкономразвития...

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Герман Станиславович, слышим, услышали Вас, поэтому будем работать.

Г.С. ЗВЕРЕВ

Всё. Спасибо, Алексей Геннадиевич. У меня всё.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Сергей Анатольевич, видите, какая ситуация получается? Это как раз-таки к тому вопросу, который поднимался здесь в плане аспектов регулирования и изучения отдельных отраслей.

св

А еще вопросы о формировании... Вот цифры, которые Вы давали в своем выступлении по состоянию... *(неразборчиво)* способности сегодня Российской Федерации... Если цифры тоже сформировались таким образом,

как сейчас мы поняли, там формирование отдельных позиций, то это, конечно, никуда не годится. И о нашем недоверии к этим цифрам.

Коллеги, я прошу прощения, время нас поджигает здорово. Если у кого-то есть какие-то комментарии, в режиме "блиц" буквально 30 секунд.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Алексей Геннадьевич, позвольте мне комментарий?

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Сергей Анатольевич, Вы в конце скажете.

Да, пожалуйста.

Просто пара конкретных инструментов развития конкурентной среды. Национальным планом предусматриваются мероприятия повышения эффективности организации проведения контроля закупок. Закупки в обязательном порядке и в настоящее время сопровождаются обоснованием их цены методом ценового и стоимостного анализа. Результатом ценового анализа является сложившаяся рыночная цена, и повлиять на нее не может никакой конкретный участник закупок. Результатом стоимостного анализа является экономически обоснованная цена, учитывающая затраты и сложившуюся норму прибыли для данной области.

Тем не менее, несмотря на то что результаты эти ценового и стоимостного анализа отражают текущее состояние конкуренции и обеспечивают экономическую эффективность расходования средств, и при этом не требуют проведения закупок, они огульно называются "неконкурентными", всячески не ограничиваются. Один момент. То есть нужно применять инструменты ценового и стоимостного анализа для повышения сбыта, в первую очередь отечественных производителей. Они зачастую единственные, об этом и говорили. Какие у нас двое-трое? Одного бы найти. Давайте проверим цену, обоснуем цену и, соответственно, будем закупать.

И еще один момент. Требования к описанию объекта закупки, которые также не позволяют заказчикам конкретизировать потребности, а поставщикам наилучшим образом потребности удовлетворить. И получается, что серийная продукция заменяется дешевыми заменителями, а инновационная продукция, специализированная, сделанная под заказ, также представлена часто одним производителем и называется неконкурентной и тоже затруднена в сбыте. Поэтому нужно целью закупок поставить получение продукции на лучших условиях, реализация принципов результативности: контролировать цену, динамику затрат, мониторинг показателей, влияющих на себестоимость продукции отечественных производителей, и определяющих конкурентоспособность. И вот ФАС, конечно, нужно на эти обстоятельства обратить внимание, я считаю, самое пристальное. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо, услышали.

Пожалуйста.

С МЕСТА

Спасибо за предоставленное слово.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Буквально 30 секунд, время поджигает.

С МЕСТА (тот же)

Я хотел продолжить уголовную проблематику, озвученную Сергеем Анатольевичем и Татьяной Алексеевной. Я являюсь защитником Сергея Шатило, коммерсанта, который находится в СИЗО по картельному делу, по уголовному в городе Самара. Это дело в разрезе того законопроекта, который сейчас находится в Государственной Думе, выявило три основных аспекта.

Предлагается исключить из уголовного состава статьи 178 признак ограничения конкуренции, это очень плохо. И органы теперь не должны

будут его доказывать. Предлагается трактовать доход без учета расходов, то есть вся выручка, которая поступила на счет общества будет теперь вменяться в вину.

И третий аспект – это необходимость доказывания о том, что лица, общество являлись действительно конкурентными по отношению друг к другу.

Вот когда в Совет Федерации... Я надеюсь, что данный законопроект никогда не поступит, но если он туда поступит, я бы просил очень внимательно отнестись в основном к размеру дохода, чтобы он был очищен от расходов, поскольку область применения в данном случае статьи 178 расширится. Тем более что зампреда Верховного Суда Давыдов высказался негативно об этом в законопроекте.

У меня все, спасибо. И я просил бы в протокол внести просьбу о направлении парламентского запроса в Верховный Суд о разъяснении порядка исчисления дохода для правоприменения по статье 178 для целей, скажем так, квалификации.

У меня все, спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо, услышали.

Пожалуйста.

В.В. НОВИКОВ

Вадим Новиков, РАНХиГС.

Коротко соображения по поводу рекомендаций "круглого стола". То есть прежде всего я хотел присоединиться к предложению Сергея Анатольевича Колесникова и Вячеслава Валерьевича Земчихина по поводу проблемы подсчета доходов. Я уверен, что, когда мы имеем дело с перепродавцами продуктов, что чаще всего и происходит на торгах, доходом такого продавца должна быть не сумма, которая получена от госзаказчика, а

то, что остается у него в кармане. Эта проблема уже поднималась двумя выступающими, я перейду к следующей.

аа

Кстати, дело Шатило показывает, что вот эти проблемы, над которыми ломают голову в предпринимательских объединениях (проблемы подсчета доходов), могут потерять актуальность, если не реализовать следующее соображение. В деле Шатило мы видим, что использован новаторский ход, то есть теперь, оказывается, судя по делу Шатило, для того чтобы был уголовный состав, а не административный, необязательно, чтобы предприниматель фактически получил доход, главное, что по каким-то расчетам он предполагал получить этот доход. Я объясню, почему это фантастическая бомба для всех предпринимателей, потому что про любой практически картель можно предполагать, что он будет действовать долгосрочно, бессрочно (нигде в картельных соглашениях не написано, что мы договариваемся на месяц), значит, всегда объединению можно сказать, что картель предполагал существовать 120 лет. Перехватили мы, впрочем, его на второй день, но за 120 лет, без сомнения, предприниматели получили бы тот самый искомый крупный доход. То есть если мы не исправим, а это все-таки работа законодателя, Верховным Судом здесь не справиться, если мы ясно не закрепим, что покушение на статью 178 невозможно, там уже в следующем году и даже в этом году будут все новые и новые дела, и это будет большая головная боль для предпринимателей, для бизнес-омбудсменов и для многих других людей.

И, наконец, третье соображение. Я хотел присоединиться к предложению Татьяны Алексеевны про тщательную экспертную проработку разных идей. И для начала я предлагаю, так как действительно уголовные проблемы (так уж вышло просто на этом заседании "круглого стола") оказались в центре нашего обсуждения, постоянно поднимались, я предлагаю провести такой, назовем это, парламентский аудит (я не буду

говорить "парламентское расследование") картельной практики ФАС, то есть сплошной анализ того, что там происходит. И на следующем заседании "круглого стола" (я надеюсь, что следующие заседания "круглых столов" будут) мы могли бы обсудить результаты вот этого сплошного анализа и экспертного доклада. То есть вот это то, что я предлагаю закрепить в рекомендациях.

То есть первое – инициировать поправки в статью 178 по поводу подсчета доходов в том духе, про который говорил Сергей Анатольевич. Второе – закрепить в Уголовном кодексе, инициировать поправки, которые делали бы невозможным преследование за покушение на картельное соглашение, на извлечение крупного дохода. И третья вещь – практическая мера, я предлагаю провести аудит картельной практики ФАС, для того чтобы мы действительно смогли в следующий раз, все были на одной странице, держали в руках один документ и могли посмотреть, собственно говоря, что этот аудит показал. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо.

Есть желающие?

Пожалуйста.

Я коротко. Коллеги, я тоже хотел продолжить тему картелей. Вообще, парадоксальная ситуация: мы обсуждаем вопрос об ужесточении уголовной ответственности, в то время как количество картелей растет, и растет оно за счет достаточно низкого стандарта доказывания, то есть набора тех обстоятельств, которые устанавливаются в процессе антимонопольных дел для вынесения решений по делам картелей.

По большому счету мы не должны обсуждать, в какой форме, в каком порядке должны привлекаться к уголовной ответственности руководители хозяйствующих субъектов, а должны обсуждать, как должны расследоваться

антимонопольные дела. И Татьяна Алексеевна здесь затронула вопрос про *per se*, на самом деле это действительно такая тонкая материя, на которой, к сожалению, наши коллеги из ФАС периодически спекулируют в рамках антимонопольных дел по картелям, хотя, на мой взгляд, ревизии этой материи *per se* даже и не требуется.

Как показала практика рассмотрения некоторых дел, в том числе одно из дел я вел, одно дело недавно завершилось, была практика у одного из судебных округов, в принципе, достаточно повысить набор тех обстоятельств, которые должен антимонопольный орган устанавливать. В частности, он должен смотреть хотя бы экономические отношения: например, почему снижение произошло не на 0,5 процента от начальной цены, а на 1 процент, может быть, там себестоимость была как раз к 0,5 процента. Это не смотрится, идет ссылка на *per se*. На мой взгляд, ревизия картельных дел приведет к существенному снижению риска привлечения к уголовной ответственности.

Поэтому, в принципе, не требуется пересматривать *per se*, достаточно либо на уровне Верховного Суда (но это мы уже обсуждали), либо на законодательном уровне закрепить определенный порядок, который предусматривал бы, что антимонопольный орган должен более широко смотреть, иначе мы так и будем иметь 80 процентов от всех картельных дел – дела с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, которые мы все так стремимся защищать. Спасибо.

аб

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, Сытин Дмитрий Анатольевич просил слово.

Прошу Вас. Только буквально минуту, не больше.

Д.А. СЫТИН

Да, я буквально три минуты.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Минуту.

Д.А. СЫТИН

Минуту. Хорошо.

Хотел осветить одну проблему, которая присутствует на рынке государственных закупок. Я являюсь представителем одной из федеральных электронных площадок. Мы достаточно много делаем для того, чтобы предприниматели получали доступ к государственным закупкам, закупкам госкомпаний.

Проблема следующая. Мы в конце 2018 года прошли отбор и получили доступ в закрытый клуб площадок, которые занимаются госзакупками. Но одновременно вышло постановление правительства № 656 с требованием о минимальной доле рынка. Ни одна из новых площадок ее не способна достичь за столь короткое время, что приведет в 2021 году, судя по постановлению, к сокращению количества инфраструктурных субъектов на этом рынке с восьми до трех.

Предложение. Пересмотреть данное требование, в связи с тем что площадки универсализируются, другие виды торгов переводятся в электронную форму, для того чтобы оценивалась эффективность работы площадок, и вклад площадок в развитие предпринимательства, развитие доступа предпринимателей к закупкам, а не минимальную долю рынка, которая к этому никакого отношения не имеет. Спасибо.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо. Очень дельное предложение.

Коллеги, кто в режиме ВКС, есть что добавить? Понятно.

Большое спасибо. Очень интересная дискуссия. Действительно, получилось, что у нас больше критики было. Наверное, это обратная сторона того, что ФАС действительно является регулятором очень больших сфер

ответственности. Если честно, я, конечно, удивляюсь, как они справляются. Они взяли очень большую дистанцию. Но, может быть, действительно проблема философского характера. Спасибо большое.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Сергей Анатольевич, буквально в двух словах.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Спасибо большое за такую содержательную дискуссию. Во-первых, я еще раз благодарю, что она прошла именно в день 30-летия антимонопольных органов. И я думаю, что это хороший разговор. Непростой, на мой взгляд, но, наверное, содержательный. Если бы я знал, что мы будем разбирать конкретные темы, и они были бы заявлены, я бы, конечно, пригласил с собой специалистов, мы бы более содержательно поговорили и про исторический принцип, и про некоторые отдельные элементы антикартельного закона, которые мы реализуем по поручению президента, нам нужно прийти к компромиссу.

Но я хочу сказать, действительно многие замечания совершенно справедливы. Но мы открыты. Говоря про национальный план развития конкуренции... Мы обсуждаем его на разных площадках, мы еще не приняли в правительстве решение, он внесен, но окончательное решение не принято.

Общественный совет ФАС (Вы правильно говорите, не работал у нас экспертный совет, хотя 23 совета у нас по разным сферам работают) сейчас формируется, может быть, благодаря этому вопросу. До 17 июля, Герман Станиславович, приходите, будете почетным членом экспертного совета. Эта дискуссия, которую мы здесь начали... И в конечном итоге будет принято то решение, которое устроит всех. Ни в коем случае нельзя сделать так, чтобы рынки закрывались. Нужно давать возможность открытости и понятности. Если принимается какое-то решение, его нужно объяснять.

К сожалению, у меня, может быть, не было возможности подробно раскрыть эту ситуацию, и во многих случаях вы правы, нужно представлять.

То, о чем вы говорили, – письма короткие, это конечно безобразие. Я постараюсь, чтобы мы таким способом не действовали. Но если будем предлагать, давайте проведем большой анализ, покажем, кто работает на рынке, покажем перспективы. И в рамках экспертного совета не я, а мои коллеги ответят на эти вопросы. Но тем не менее я хочу еще раз поблагодарить, и я думаю, что мы в дальнейшем найдем конструктивное решение всех вопросов.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Пожалуйста.

А.В. ЯЦКИН

Добрый день, уважаемые коллеги.

Полномочный представитель правительства в Совете Федерации.

Я, к сожалению, позднее присоединился к дискуссии, но ее часть заслушал в режиме ВКС. Хотел поблагодарить профильный Комитет по экономической политике за организацию в день 30-летия образования ФАС такую дискуссию. Конечно же, рамки заявленной темы гораздо шире, чем узкие вопросы, которые были поставлены членами двух комитетов – экономического и аграрно-продовольственного. Видимо, вопросы парламентских запросов и других сюжетов, которые обозначены в рекомендациях, затрагивают не только Совет Федерации, но и Государственную Думу, другие комитеты, которые работают по федеральным законам № 44 и № 223. Поэтому, я думаю, в следующий раз надо просто шире эту площадку использовать.

И в этой связи сегодня критиковали ФАС за закрытость (Людмила Заумовна об этом говорила).

аб

Но, к сожалению, Совет Федерации ни разу на "правительственный час" ФАС не пригласил, и это не вина ФАС – Совет Федерации такие решения принимает. Это первое.

У меня есть предложение. Может, кардинально переработав те рекомендации, которые сейчас существуют, потому что там отсутствует принцип разделения властей, когда правительству рекомендуется дать поручение "круглого стола", такие нормы вообще в принципе недопустимы, каждый занимается своим делом, я думаю, Алексей Геннадиевич, в качестве первой рекомендации в режиме осенней сессии провести "открытый диалог" с руководителем Федеральной антимонопольной службы в широком формате с представителями руководителей регионов, Государственной Думы, членов Совета Федерации, экспертного сообщества, которое сегодня достаточно эмоционально выступало в адрес Федеральной антимонопольной службы? И те вопросы, которые сегодня не нашли отражения, могли бы быть развернуты в том "открытом диалоге" – это форма, которая в Совете Федерации себя прекрасно зарекомендовала.

Хотел всех поблагодарить и эту излишнюю эмоциональность перевести в конструктивное русло. Кстати, некоторые выступления действительно были очень конструктивные. По-моему, РССП очень достойно выступило, там реально достойно можно было бы решать вопросы.

И в качестве финальной точки. Мы сегодня говорим, что ФАС, национальный план... Я не о национальном плане, а об указе президента, который утвердил национальный план. Первым пунктом указа звучит следующее: считать приоритетной задачей (я читаю дословно) содействие развитию конкуренции в Российской Федерации, приоритетным направлением (не Федеральной антимонопольной службы) президента, Федерального Собрания, где есть Государственная Дума и Совет Федерации, потом только – правительства, а ФАС вообще не указан. То есть это наша с вами работа, а ФАС здесь – исполнитель, правоприменитель. Давайте ему поможем реализовать тот план, который утвержден президентом. Спасибо большое.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, будем заканчивать. Большое спасибо всем за в большей степени конструктивные выступления. Да, были эмоции, и совершенно очевидно, почему они были.

Буквально два слова в завершение. Сегодня ФАС, как уже отмечалось, обладает очень большими полномочиями, занимает весьма серьезное место в иерархии ФОИВ. Поэтому очень надеемся, что в будущем и при подготовке документов, которые мы сегодня обсуждали, и вообще в будущем ФАС будет слышать экспертов, регионы, наши предложения, а также учитывать их в своей деятельности. И все-таки надеемся, что в большей степени, опять же руководствуясь указом президента, теми целями, которые там поставлены, ФАС будет не только институтом надзора и регуляtorики, но еще станет прежде всего институтом развития, на что мы надеемся.

И в заключение еще раз хочу поздравить коллег из ФАС с 30-летием со дня образования. Удачи вам!

Спасибо всем.
